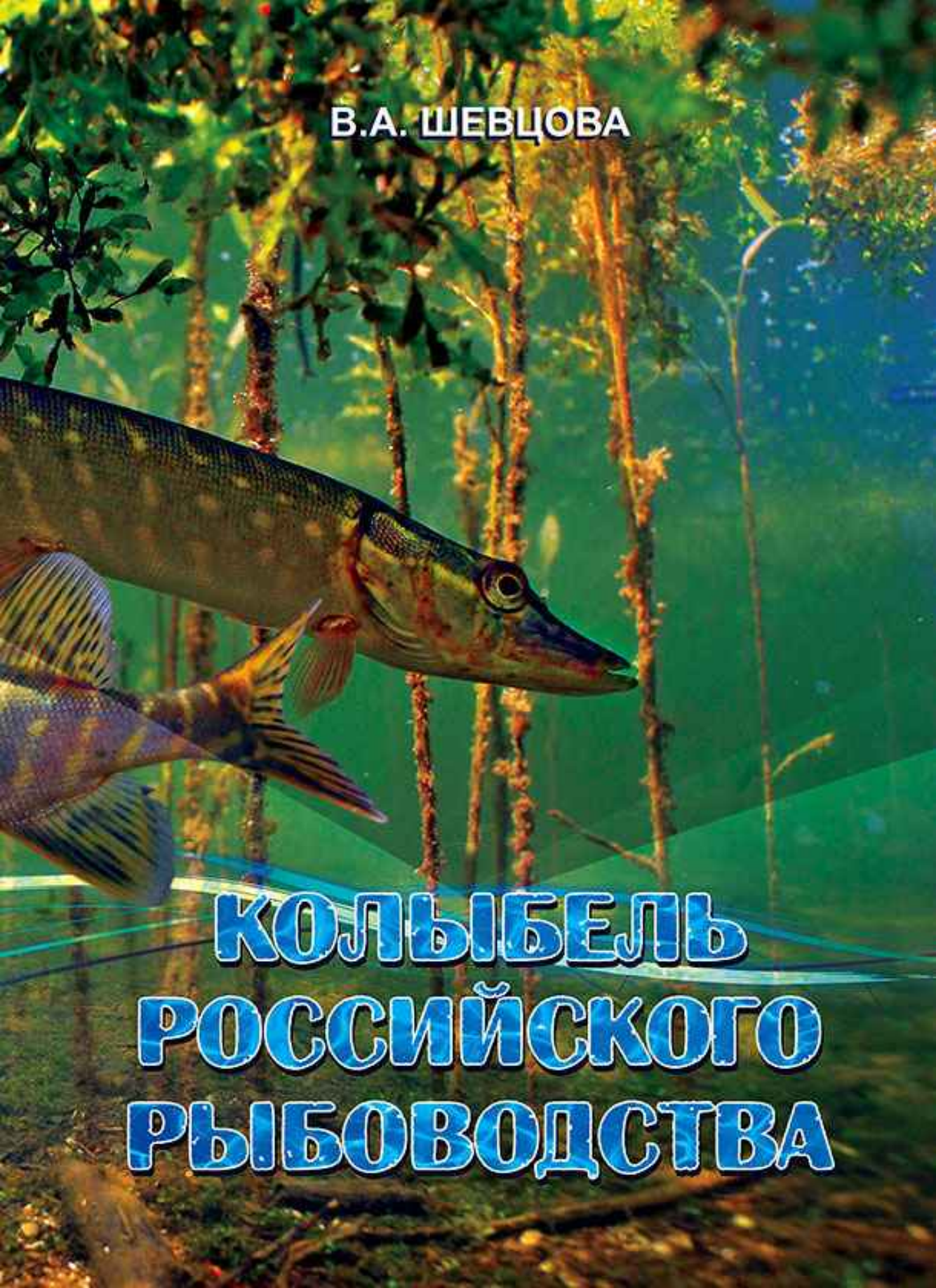

В.А. ШЕВЦОВА
КОЛЫБЕЛЬ
РОССИЙСКОГО
РЫБОВОДСТВА

В.А.ШЕВЦОВА

КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОГО РЫБОВОДСТВА

Тверь• Альфа-Пресс • 2014

УДК 502 / 504 (2Р-4Но)
ББК 20. 1 (2Р-4Но)
Ш37

Печатается по решению научно-технического совета
ФГБУ «Национальный парк „Валдайский“»

Научный редактор:
доктор биологических наук В. И. Николаев

Шевцова В. А.
Ш37 **Колыбель российского рыбоводства** / В. А. Шевцова; науч. ред. В. И. Николаев. — Тверь: Альфа-Пресс, 2014. — 80 с.: ил. + 16 с цв. ил.

Научно-популярная книга посвящена малоизвестным страницам истории и деятельности первого в России Никольского рыборазводного завода, судьбе основателя отечественного рыбоводства В. П. Врасского и его последователей. В основе повествования — итоги многолетнего исследования автора-создателя музейной экспозиции Никольского рыборазводного завода. Затрагиваются проблемы взаимоотношения человека и природы, сохранения природно-культурного наследия Валдайского края.

Использованы фотографии А. В. Колотилина, А. Е. Папушева, Ю. А. Венева, О. И. Агишева, В. В. Рогоцкого, С. Шанина и из архивов Германовых, Лунёвых и Тимофеевых (с. Никольское), Ирашиных (г. Санкт-Петербург), Одинцовых (д. Набережье), Покровских (д. Вельё), Щербаковых (г. Валдай), Яншевских (г. Самара), Усовых (г. Москва) и др.

Для широкого круга читателей — всех тех, кто интересуется региональной историей, краеведением, охраной природы.

© Шевцова В. А., 2014
© НП «Валдайский», 2014
© Альфа-Пресс, оформление, 2014

ISBN 978-5-98721-031-3

К 185-летию со дня рождения В. П. Врасского

160-летию Никольского рыборазводного завода

15-летию музея, посвященного его истории

25-летию национального парка «Валдайский»

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

История валдайской земли удивительно богата именами и событиями далекого и близкого прошлого, неразрывно связанного с самыми знаменательными вехами развития нашей страны. Здесь, в центре российского межстоличья, среди красивейших водных и лесных пейзажей разбросано множество больших и малых мест, названия которых ныне получили широкую известность в России и широко за ее пределами.

Книга научного сотрудника национального парка «Валдайский» Валентины Алексеевны Шевцовой посвящена истории одного из таких мемориальных мест — первому отечественному рыборазводному заводу в селе Никольское на берегах озера Велье и судьбе его основателя Владимира Павловича Врасского. Многолетняя историко-краеведческая работа автора позволила раскрыть многие малоизвестные страницы из жизни этого замечательного человека, новатора, исследователя, заложившего основы рыбоводства как науки и отрасли природопользования, имеющего исключительно широкие перспективы в современном мире. На страницах книги рассказано и о тех людях, кто продолжил воплощать в жизнь идеи Врасского, чьи славные имена навечно вписаны в летопись этого предприятия.

Выход в свет этой работы приурочен сразу к нескольким знаменательным датам: 185-летию со дня рождения В. П. Врасского, 160-летию Никольского рыборазводного завода, 15-летию музея, посвященного его истории и 25-летию национального парка «Валдайский» – самой крупной особо охраняемой природной территории федерального уровня в Новгородской области, основанного в 1990 году.

Казалось бы, на первый взгляд, функции национального парка и рыбзавода взаимоисключающие друг друга противоречат предназначению этих учреждений. Но так ли это на самом деле? Национальный парк открыт для людей и призван воспитывать и учить их бережно относиться к природному достоянию нашей земли и наследию прошлых поколений. Вот, почему мы должны постоянно уделять самое большое внимание примерам рационального использования биологических ресурсов, позволяющим не только сохранять исконное разнообразие жизни, но и вовлекать местное население в созидательную трудовую деятельность, способство-

вать повышению его уровня образования и качества жизни. В нынешнем глобализированном и крайне противоречивом мире нет другой альтернативы во взаимоотношении общества и природы. Тысячи и миллионы рыбьих личинок и мальков, выращенных в стенах этого уникального предприятия — одно из очень важных практических дел на этом трудном пути.

К сожалению, реалии современной жизни переполнены экологическими проблемами — загрязнением водоемов, регулированием русел рек, вселением по вине человека чужеродных видов, варварской эксплуатацией рыб и других гидробионтов. Можно ли теперь в Неве, Свири, Луге и других реках ловить «гатчинских» форелей, «лужских» лохов, «ладожских» лососей как это делал в XIX веке В. П. Врасский в ходе своих экспериментальных работ? В лучшем случае там они сохранились как очень редкие виды, занесенные на страницы Красных книг, а в худшем — о них остались лишь одни воспоминания старых рыбаков. Знакомясь с историей Никольского рыборазводного завода, убеждаешься в том, что итоги многолетних исследований, выполненных в нем, имеют большое значение не только для практического рыбоводства, но и для экологической науки в целом, служат «отправным пунктом» в осуществлении мониторинговых гидробиологических и ихтиологических исследований на озерах и реках Валдайской возвышенности.

Вместе с тем, как справедливо подчеркивает автор, Никольский рыбзавод имени В. П. Врасского — это не только ныне действующее предприятие, но еще и особого рода исторический памятник, пример культурного ландшафта, включающий своеобразный гидропарк с системой прудов на речке Пестовке в живописном обрамлении прибрежных лесов. Он может служить отличным объектом для образовательных целей для школьников и студентов, проведения организованных экологических экскурсий для самых разных категорий посетителей национального парка.

На долю Никольского рыборазводного завода выпало много сложных испытаний, годы поступательного развития сменялись периодами борьбы за выживание в меняющихся экономических условиях рыночной стихии, но хочется верить, что заложенные на Валдае более полутора веков назад основы отечественного рыбоводства получат свое многогранное продолжение в XXI веке.

В. И. Николаев,
старший научный сотрудник
национального парка «Валдайский»

ВВЕДЕНИЕ

Валдай… Валдайская возвышенность… Эти знакомые со школьных лет географические названия приобретают особый смысл с тех пор, когда здесь, в центре России, между Москвой и тогда ещё Ленинградом появляется национальный парк. Дата его создания — 17 мая 1990 года. Вначале это был Валдайский государственный природный национальный парк (ВГПНП), а теперь — национальный парк «Валдайский». Раскинулся он на самой живописной территории трёх районов (Окуловского, Валдайского и Демянского) Новгородской области площадью в 158, 5 тысяч гектаров. Протяжённость парка с севера на юг — 105 км, с запада на восток — 45 км. Территория парка повторяет очертания бывшего Валдайского уезда 18 века, расположенного в северной части Валдайской возвышенности.

Национальный парк «Валдайский» — представительный район сохранения биологического разнообразия Восточной Европы. В нем 86% площади занимают леса. Список высших растений насчитывает около 750 видов, среди которых 79 редких видов флоры, 32 из них занесены в Красную книгу Новгородской области. Леса парка богаты грибами и ягодами, разнообразен их животный мир. Фауна млекопитающих включает 51 вид. Здесь водятся как всем известные звери (бурый медведь, рысь, выдра, лесная куница и многие другие), так и малознакомые, но имеющие научный интерес (крошечная бурозубка, подземная полёвка, лесной лемминг). Широко расселился бобр, перекрыв своими плотинами многие лесные речки и ручьи. Разнообразна в парке и фауна птиц, представленная 212 видами, из которых 172 вида относятся к категории гнездящихся. В лесах немало мест, где обитает глухарь, поэтому именно эта птица изображена на эмблеме национального парка.

Границы национального парка — гидрологические, и проходят они по водоразделам водосборных бассейнов озёр Боровно (900 га), Валдайское (1920 га), Велье (4497 га), северной части озера Селигер (2750 га), а также верховья реки Полометь. Водная фауна водоёмов тоже отличается своим многообразием, в составе которой до 30 видов рыб, в том числе — ряпушка, снеток, пелядь, судак и т. д. К категории редких относятся виды, живущие в быстрых чистых речках: ручьёвая минога, ручьёвая форель, европейский хариус, обыкновенный подкаменщик.

Водные объекты на Валдае изучаются с давних пор. С начала 30-х годов прошлого столетия исследования ведет здесь Государственный гидрологический институт, сначала представленный лабораторией, а затем своим филиалом. С созданием национального парка к исследованиям подключились и его специалисты. И это закономерно, поскольку на Валдае зарождаются могучие реки России — Волга, Днепр, Западная Двина. Питают же их стремительно текущие в мир реки национального парка — Явань, Валдайка, верхняя Полометь и ещё 33 их сестры. Среди них выделяется река Полометь. Чистая, стремительная, изменчивая, «капризная», как заветное творение природы. Её вода настолько живая и чистая, что признана эталонной для всего северо-западного региона страны. Сама Полометь включена в мировой перечень малых рек, подлежащих особой охране. Недаром водосборный бассейн этой реки выделен в национальном парке в особо охраняемую гидрологическую зону, где допускается только научный туризм.

Закрыта для посетителей и заповедная зона, куда входят наиболее ценные природные экосистемы — Байневский, Вельевской и Селигерский лесные массивы. По своим экологическим и таксационным параметрам данные массивы служат естественным хранилищем генофонда флоры и фауны Валдайской возвышенности. Остальная территория открыта для отдыха и туризма. В парке разработаны и действуют автобусные и пешеходные экскурсионные маршруты.

Таким образом, создание национального парка на данной территории обусловлено удивительной гармонией воды и леса, создающей неповторимые пейзажи в сочетании с богатейшей историей. Природа подарила краю всё, что требуется человеку для жизни и полноценного отдыха: богатые леса, рыбные озера и реки, заливные луга, удобные озерные террасы, полезные ископаемые и целебные источники. Не случайно, национальный парк «Валдайский» с 2004 года признан биосферным резерватом под эгидой ЮНЕСКО.

Наряду с важнейшей задачей по сохранению озерно-лесного комплекса Валдайской возвышенности национальный парк осуществляет изучение и сохранение историко-культурного наследия края. Известно, что природный комплекс национального парка «Валдайский» сыграл видную роль в истории России. На его территории издавна селились древние славянские племена, о чём свидетельствуют многочисленные сопки, курганы, «жальники» — эти своеобразные кладбища славян. Здесь сосредоточено множество ценнейших памятников архитектуры, сохранились памятни-

ки деревянного зодчества 17–18 веков, старинные усадьбы людей земли русской с парками — памятниками садово-паркового искусства.

Многое помнит эта исконно русская земля. Не раз подвергалась она нашествию недругов. Здесь, недалеко от валдайского села Яжелбицы, у так называемого «Игнач креста», в 1337 году повернули вспять полчища хана Батыя, не прошедшие к Новгороду, в 1456 году был заключён мир между Новгородом и Москвой, и здесь же впервые в начале Великой Отечественной войны были остановлены немецко-фашистские войска, рвавшиеся к Москве. В общей сложности, на территории национального парка насчитывается около 500 археологических и культурно — исторических памятников.

Так, северная часть национального парка заходит в Окуловский район, где располагается сказочно красивое озеро Боровно. По данным археологических исследований, люди поселились на Боровно 7000 лет назад. До Октябрьской революции по берегам озера находились имения многих представителей именитой российской знати и царствующей фамилии (князья Ольденбургские, Лейхтенбергские и другие). В Окуловском районе не только бывали, но и жили многие известные деятели науки и искусства: Н. Н. Миклухо-Маклай, Н. К. Рерих, Н. И. Железнов, Н. А. Римский-Корсаков, А. Н. Бенуа, В. В. Бианки.

Центр национального парка — старинный город Валдай, известный как поселение с 15 века. У подножия города раскинулось самое глубокое озеро национального парка — Валдайское. Красота и удобное расположение озера с живописными островами привлекли в 17 веке внимание патриарха всея Руси Никона. Облюбовав остров «не зело велик, но зело красен», Никон в 1653 году приступает к осуществлению своего давнишнего замысла — строительству собственного монастыря-крепости. Четвёртое столетие стоит на Сельвицком острове Иверский Богородицкий Святоозёрский мужской монастырь. Многое он претерпел за свою историю. Несколько раз горел, перестраивался, но не потерял своего величия. Незыблемо возвышаются купола его соборов, и служит он вечным памятником мастерству и таланту простого русского человека, который и был его основным строителем. Посетители национального парка с удовольствием совершают экскурсию в Иверский монастырь; с не меньшим интересом посещают они музей уездного города, единственный в стране музей колоколов и другие достопримечательности Валдая и его окрестностей.

В южной части национального парка на берегу жемчужины русской природы — озера Селигер — расположилось большое село Полново Демянского района, известное ещё с 12 века, как один из конечных перевалочных пунктов на Новгородских путях. Название села, вероятно, связано с водой, полноводным озером. А озеро это бывает такой неповторимой сини, что воздух, настоянный на хвое, и леса, подёрнутые дымкой, и даже тишина по вечерам кажутся голубыми. Из Полнова теплоходом по Селигеру или на машине можно совершить увлекательное путешествие к истоку главной реки России — Волги, что берёт начало из небольшого родничка в нескольких десятках километров от Селигера. К северо-востоку от Полнова простирается самое большое озеро национального парка — озеро Вельё. Наше дальнейшее повествование о памятнике, что находится на берегу этого озера.

«В Новгородской губернии, на большой почтовой дороге, почти на полпути между г. г. Демянском и Валдаем, близ почтовой станции Вельё стоят одиноко несколько одноэтажных домиков, не обращающих на себя особенного внимания даже случайных проезжих по этому глухому тракту. Между тем, в действительности эти домики представляют из себя единственно сохранившийся памятник деятельности первого русского рыбовода…». Так писал в конце 19 века о родине отечественного рыбоводства — Никольском — новгородский историк А. П. Богданов (1891).

Расположено Никольское на берегу большого (4497 га) и удивительно красивого озера Вельё, простирающегося с севера на юг на 17 км. Две мели делят Вельё на три плёса: северный — Никольский, средний — Троицкий, южный — Арханский. Вельё — озеро проточное, в него впадают 4 реки и 11 ручьёв. Озеро Вельё и Никольский погост упоминаются в древних документах ещё в 15 веке, а на островах озера сохранились сопки и жальники, указывающие на то, что были здесь поселения ещё в каменном веке.

В своей книге «Сто новгородских сёл» П. М. Золин (1991) пишет: «Владельцы этих мест часто менялись. В первой половине 18 века императрица Елизавета Петровна принесла в дар дворянскому роду Толстых (новгородских) двадцать тысяч десятин земли, большей частью оказавшихся на Валдайской возвышенности в Новгородской губернии. В начале 19 века Никольским и окрестными деревнями владел новгородский коллежский советник Николай Яковлевич Толстой. Практически Толстые вернули себе ряд родовых имений, которые отобрал у боярина Онтифа Толстого великий князь Иван третий в конце 15 века».

После смерти Николая Яковлевича (1813 г.) имения, расположенные, в основном, по западному берегу озера Вельё и близлежащее с. Пестово перешли его дочерям. Никольское получила в наследство старшая дочь помещика — Александра Николаевна. Богатая помещица выходит замуж за Павла Николаевича Врасского.

Врасские — одна из четырёх ветвей древнего дворянского рода, где мужчины, как правило, состояли на военной службе ещё со времён Бориса Годунова. Сам Павел Николаевич — участник Отечественной войны 1812 года. И, несмотря на то, что основное имение избранника Александры Николаевны находилось в Тверской губернии, местом постоянного жительства молодые выбрали Никольское — тихий, удалённый от больших дорог уголок. Здесь у них родилось и выросло шестеро детей: четыре дочери и два сына. Старший сын Владимир и прославил Никольское, когда в середине 19 века построил здесь первый в России рыборазводный завод. С этого времени история Никольского, жизнь и судьба обитателей его и окрестных деревень будет связана с историей данного предприятия.

НАЧАЛО ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫБОВОДСТВА

...Подарил России
Наш Владимир Врасский
Ожерелье синее
Карповых прудов...
А. Усов

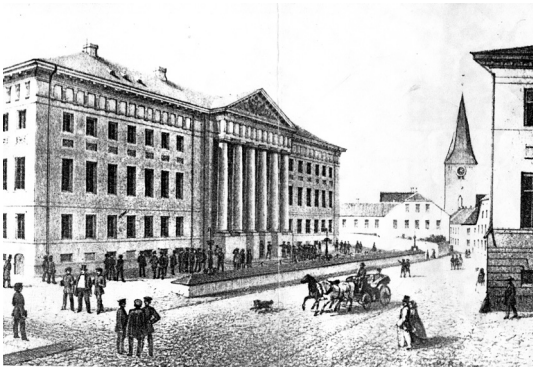
Декабрь 1851 года. В Никольском в доме Врасских готовились к встрече Владимира, выпускника Дерптского (Тартуского) университета. 1 декабря он получил диплом кандидата дипломатических наук и сообщил, что к Новому году будет дома. И вот, наконец, долгожданная встреча. Владимир взволнован. Полтора года он не видел родных, так как всё нынешнее лето готовился к защите диссертации и не попал на традиционные каникулы.

У крыльца его встречали мать с отцом и две младшие сестренки, бросившиеся ему на шею. Это были пятнадцатилетняя Аглаида и тринадцатилетняя Зиночка. Старшие сестры Алевтина и Варвара уже уехали из Никольского, младший же брат Николай в это время после окончания гимназии пытался также поступить в Дерптский университет, но безуспешно.

За ужином говорили, в основном, о домашних делах. Владимир жадно расспрашивал обо всем: о состоянии имения, о соседях и родственниках. Сестры во все глаза восхищённо смотрели на брата. Мать, украдкой вытирая слёзы, тоже любовалась сыном. Он и в самом деле был хорош: высокий, стройный, с тонкими красивыми чертами лица, волнистые волосы хорошо уложены, умные карие глаза смотрят строго и внимательно.

В. П. Врасский

Всех волновал вопрос: что же намерен делать 22-летний Володя после окончания университета? Займется ли дипломати-



Одно из зданий Дерптского университета

ей или поступит на гражданскую службу? Ведь он теперь — чиновник 10 класса, коллежский секретарь. У него почти отличный диплом, и он знает семь иностранных языков. Перед ним — блестящая карьера.

Однако, каково было удивление Павла Николаевича и Александры Николаевны, когда сын вдруг заявил, что намерен остаться в Никольском, чтобы заняться хозяйством на научной основе. Родителям, потомственным дворянам, трудно было понять принятое им решение. Разговор отложили до утра.

Несмотря на утомительную дорогу, Владимиру не спалось. Он вспоминал, как ещё ребёнком под присмотром нянюшек бегал по тропинкам Никольского, купался в озёрах Вельё и Пестово, и как ему хотелось, чтобы их имение было самым красивым. Вспомнил о том, как его, десятилетнего мальчика, отец отвёз в далёкий Дерпт (Тарту), где он двенадцать лет прожил без родительского досмотра, закончив сначала гимназию, а затем и один из престижных университетов Европы. За эти годы из когда-то вспыльчивого, не очень дисциплинированного подростка он превратился в требовательного к себе, работоспособного и самостоятельного молодого человека, способного принимать смелые решения.

Перед выпускниками императорского Дерптского университета широко распахивались двери в мир обеспеченности и привилегий. Одни из них рано или поздно становились крупными чиновниками царского двора и министерств, воспитателями великих князей, генеральными консулами и послами. Другие поступали на военную службу и потом появлялись на светских балах и дворянских собраниях в генеральских эполетах. Третьи занимали профессорские кафедры в университетах и императорских лицеях. Четвёртых влекло литературное творчество. Владимир, как и многие его товарищи, в студенческие годы тоже искал своё место в жизни. На последнем году обучения он загорается желанием стать дипломатом, но вдруг круто меняет своё решение. Почему? Может, он

отказался от государственной службы потому, что не желал стать опорой царского трона? Нет. Он, как сын своего класса, не думал посягать на устои Российской империи, а просто чувствовал в себе иное призвание. Ещё в студенческие годы в одном из сочинений под названием «Смирна» Владимир прозрачно намекал на то, что даже султанская Турция в экономических и политических преобразованиях была более гибкой по сравнению с крепостнической Россией, где формы правления застыли в своей неподвижности.

Вспомнил Владимир и тот злополучный спор со своим однокурсником, в котором сын польского банкира Владислав Ласский утверждал, что только с деньгами всё достижимо в этом мире. Врасский же настаивал на том, что лишь знания и труд помогают человеку добиваться своей цели. Тогда же он решил доказать друзьям, как сумеет в деревне за десять лет нажить капитал в 100 000 рублей, занимаясь хозяйством. Ему казалось это вполне выполнимой задачей. На спор был поставлен ящик шампанского. Мучительно перебирая в памяти нелёгкий разговор с отцом, затянувшийся допоздна, Владимир в который раз задавал себе вопрос: прав ли он, что отказался от государственной службы и решил стать сельским хозяином? И отвечал сам себе, что прав. Он сумеет объяснить Павлу Николаевичу, что Россия находится на пороге буржуазных реформ и деревне нужны новые культурные хозяева, способные вести и земледелие, и животноводство на научной основе. При этом он постарается убедить отца, что кто, как не он, родившийся в сельской местности и полюбивший природу с детских лет, должен приложить именно к этой отрасли свои разум и руки. Владимир принял окончательное решение. И когда наутро возобновился разговор о его будущем, он настоял на своём. Родители вынуждены были согласиться, и решили передать учёному сыну все обязанности по управлению родовым имением, понимая, что воспитанник университета, дипломат и камералист, сумеет повести дела лучше, чем они.

Начались сельские будни. Чем внимательнее всматривался Владимир в Никольское поместье, тем более убеждался в том, как всё в нем надо переделывать и перестраивать. Первое время он ездит к соседям-помещикам, присматривается к их методам хозяйствования. Навещает родственников — Толстых, живших поблизости в селах Новогеоргиевское и Вельё, но более всего любит бывать у любимой тетушки Прасковьи Николаевны Жеребцовой, урожденной Толстой. Она жила в селе Пестово и довольно умело управляла имением. Прасковья Николаевна часто ездила за границу и много

рассказывала племяннику о новинках европейского сельского хозяйства.

Ранней весной 1852 года началась работа по преобразованию Никольского. Не один раз Владимир отправляется на лошадях в Новгород Великий и Петербург, где закупает лучшие для того времени сельскохозяйственные орудия, элитные семена, породистый скот, приобретает экономическую и агрономическую литературу. С присущим ему упорством и оптимизмом молодой помещик берётся за дело. Он внимательно изучает землю, вводит в своём хозяйстве многопольный севооборот. Всё лето и осень в Никольском ведутся полевые и строительные работы.

На глазах у людей меняется облик усадьбы. Она приобретает красивый ухоженный вид. Во всех хозяйственных перестройках помещику помогали молодые крепостные крестьяне, которым он впоследствии даст «вольную». Только в родных своих он не нашел помощников. Даже младший брат Николай, вернувшийся домой после двух неудачных попыток поступить в университет, не желал вникать ни в какие дела, хотя до самой своей ранней смерти жил в Никольском.

Скоро о новшествах в имении Врасских заговорили в округе. Сюда стали приезжать соседи помещики и землевладельцы-арендаторы, которым хотелось посмотреть на нововведения молодого хозяина. Здесь бывали дворяне Унковские и Дирины, Загряжские и Вишняковы, графы Толстые и князья Щербатовы. Посещал Никольское и губернский предводитель Новгородского дворянства А. И. Васильчиков, автор книг по земледелию и приверженец образцового хозяйствования. Однако, буквально через два года после приезда в Никольское, Владимир убеждается в том, что, занимаясь хлебопашеством и скотоводством, ему не достичь той цели, которую он ставил перед собой.

Хмурым ноябрьским вечером 1853 года, просматривая очередной номер французского журнала, Владимир вдруг заинтересовался статьей французского эмбриолога доктора Жака Коста об искусственном разведении форели. Когда же он прочитал брошюру доктора Гаксо об искусственном рыбоводстве, то идея заселения озер Валдайской возвышенности ценными рыбами и этим путем обогатить и себя, и Россию полностью овладела молодым человеком. Тем более, что природные условия Никольского и его окрестностей, по мнению Врасского, как будто специально созданы для рыборазведения. Его любимые озёра Вельё и Пестово, которое выше Велья на 22 метра, соединяет маленькая холодноводная реч-

ка Пестовка, протекающая через Никольское. Владимир решил, что сама природа подсказывает: именно здесь надо положить начало научно организованному рыбоводству в России. С этого времени занятие доселе совершенно незнакомым делом станет для Врасского смыслом всей его, увы, слишком короткой, жизни.

Старые липы на берегах прудов

О своих намерениях В. П. Врасский писал: «...узнавши об этом открытии (искусственном оплодотворении) в ноябре 1853 г., обсудив всю пользу, которую можно извлечь из него как для отечества, так и для себя, применив его с успехом и в больших размерах к практике и взяв в соображение местность нашего имения, которое окружено бесчисленными озёрами и горными речками, я решил пожертвовать свои труды и сколько было капитала на этот предмет...» (Записки..., 1859).

Снова встал вопрос: «С чего начать?». Ни опыта, ни знаний о жизни рыб у него нет, нет и необходимого оборудования, его просто не существовало в России. Всё надо создавать самому. Мучительные раздумья: надо ли, сумею ли? — не давали покоя. Тем более, что никто из тех, кто окружал неутомимого исследователя, не разделяли его намерений. Но настойчивости и упорства Владимиру было не занимать. Он вспомнил, как его в университете чуть не допустили к кандидатским испытаниям из-за незнания французского языка. После долгих обсуждений Учёный совет университета разрешил студенту Врасскому сдачу кандидатских экзаменов с добавочным требованием: в течение шести месяцев написать работу дипломатического характера на французском языке. Владимир представил сочинение о Венском конгрессе 1814–1815 годов и не через полгода, а через три месяца.

Понимая, как нелегко ему и сейчас будет осуществить задуманное, Владимир не опустил руки, а с присущим ему энтузиазмом взялся за дело. Для проведения опытов на первых порах он приспособил свой кабинет. На столах расставил глубокие фарфоровые

тарелки и большие блюда, смастерил два цинковых ящика, в которых намеревался держать оплодотворённую икру и выращивать мальков.

К сожалению, первые многократные опыты были неудачны. Владимир подолгу наблюдает за жизнью рыб в имеющихся местных водоёмах, чтобы понять причину своих неудач. Наконец, через год, осенью 1854 года, ему впервые удаётся оплодотворить форель, что и положило начало его дальнейшим трудам и постройке рыборазводного завода. При проведении опытов молодой энтузиаст всё более убеждался в том, что результаты могут быть неудовлетворительны, если слепо следовать инструкциям и рекомендациям французских учёных. Рыбовод-самоучка с огромным старанием занялся изучением процесса оплодотворения и путём ряда опытов и наблюдений открыл свой, так называемый, «сухой» способ оплодотворения икры. К этому времени Врасский построил на берегу Пестовского озера сначала небольшое здание, а затем приступил к строительству уже в селе Никольском завода, существующего до сих пор. Одновременно с этим рылись пруды по руслу речки Пестовки, приобреталось оборудование для завода.

В то время, когда Владимира одолевали душевные тревоги, когда он со своими помощниками огорчался неудачам или радовался находкам, остальные обитатели Никольского жили тихой провинциальной жизнью. Несомненно, земледельческие и рыбоводные новшества меняли и труд, и быт людей, привычная жизнь менялась и под влиянием событий, происходящих в стране. Газеты и людская молва приносили в Никольское вести о волнениях крестьян, правительственных реформах, сражениях на фронте. Шла Крымская война, в которой Россия, технически отсталая, терпела поражение. Из писем и газет, доставляемых друзьями, Владимир узнавал о провалах военной кампании и о героизме солдатского воинства. Возможно, он жалел, что «заточил» себя в деревне, тогда как мог бы поступить на военную службу и принести тем самым больше пользы, как некоторые его университетские друзья. Но что особенно беспокоило молодого человека — это натянутые отношения с родителями, которых само строительство рыборазводного завода пугало неизвестностью и грозило разорением имения. Но какие бы думы ни навевала война, что бы ни говорили родители, Владимир уже не мог отказаться от избранного пути. За три года Врасский сумел так преуспеть в своём деле, что о нём заговорили в учёных кругах.

С весны 1857 года деятельность Врасского получила новый размах. К строительству завода и проведению опытов прибавилась

работа с заказчиками. Помещики, рыбопромышленники да и просто любители рыболовства обращались к нему с просьбой прислать оплодотворённую икру. И Владимир Павлович отсылал по многим адресам драгоценный груз — осеменённую икру — кому за деньги, а кому и бесплатно. Такая торгово-хозяйственная работа отнимала у него немало времени.

В этом же (1857) году в Никольское стали приезжать крупнейшие биологи того времени: Карл Францевич Рулье (профессор Московского университета, директор комитета акклиматизации животных); Карл Фёдорович Кесслер (профессор и ректор Петербургского университета) и другие. Врасский показывал им завод, рассказывал о своих опытах, о трудностях, которые испытывал, демонстрировал искусственно выращенную рыбу. Известных естествоиспытателей поражала новизна суждений малоизвестного рыбовода, оригинальность его экспериментов, экономическая целесообразность его сооружений.

Профессора Рулье и Кесслер много сделали для того, чтобы имя Врасского стало известно в учёном мире. К. Ф. Кесслер старался пропагандировать его опыты и открытия в своих лекциях и печатных трудах. А К. Рулье настойчиво добивался, чтобы открытия В. П. Врасского были официально признаны в научных учреждениях России.

23 июля 1857 года в Московской земледельческой школе состоялось собрание Комитетов акклиматизации животных и растений при Московском обществе сельского хозяйства. На этом собрании Рулье сделал доклад о Никольском рыбоводном заводе и деятельности В. П. Врасского. Собрание постановило: во-первых, «назначить особую комиссию для осмотра завода и освидетельствования на деле замечательных успехов господина Врасского в рыбоводстве» и, во-вторых, «избрать Владимира Павловича Врасского в действительные члены Комитета акклиматизации».

27 ноября 1857 года авторитетная комиссия в составе профессора Рулье и двух его учеников — С. А. Усова и Я. А. Борзенкова выехала в Никольское. Комиссии было поручено собрать как можно более полные сведения о научной и производственной деятельности основателя Никольского завода, обещающего своими трудами и открытиями принести великую пользу экономическому развитию страны.

Ещё до приезда названной комиссии Никольское посетил академик Карл Максимович Бэр — один из самых многосторонних и выдающихся естествоиспытателей нового времени, в особенности

знаменитый эмбриолог. Родился 28 февраля 1792 года в отцовском имении Пин, Эстляндской губернии; посещал Ревельскую гимназию; изучал в Дерптском университете медицину, знания которой практически использовал в 1812–1813 годах в Рижском военном лазарете. Для дальнейшего усовершенствования в науках Бэр некоторое время жил в Германии. Символично, что именно в год рождения Владимира Врасского (1829 г.) Бэр был приглашён академиком в Петербургскую Академию Наук, где считался одним из самых деятельных её членов. Поездка Бэра в Никольское — очень важная страница в биографии Врасского. Академика заинтересовали опыты начинающего рыбовода по гибридизации рыб. Задавшись целью получить новые или улучшенные виды лососевых рыб, Врасский обливал, например, икру свирской форели молоками невского лоха, икру кексгольмских (ладожских) или невских лососей — молоками местной (валдайской) или острешенской форели, икру гатчинской форели — молоками лужского лоха и т. д. По свидетельствам современников Врасского, прославленный академик поощрял рыбовода-новатора к продолжению начатого им дела.

Прибывшая на завод в конце ноября после отъезда Бэра московская комиссия осмотрела заводское здание, ознакомилась с внутренним оборудованием завода и системой прудов, имеющихся к тому времени. Но больше всего члены комиссии интересовались научными открытиями рыбовода по гибридизации рыб. Убедившись, что степень оплодотворения икры очень высокая, комиссия определила: «Результат небывалый». Этот вывод относился ко всем опытным скрещиваниям, произведёнными в присутствии К. М. Бэра.

Результатом же поездки авторитетной комиссии под руководством Рулье стало широко известное «Донесение членов комиссии по освидетельствованию Никольского заведения», представленное в Департамент сельского хозяйства. Учёные высоко оценили заслуги Васского в развитии отечественного рыбоводства и, подводя итоги деятельности молодого учёного всего за три года, в конце своего «Донесения» признали Никольское заведение «…одним из первых по характеру не только в России, но и из первых за границею» (Донесение…, 1857).

На основании заключения комиссии Московское общество сельского хозяйства наградило В. П. Врасского золотой медалью «…во внимание замечательных его трудов, которые поставили русское рыбоводство выше заграничного» (Пушкарёв, 1905). Такая же золотая медаль за открытие нового способа оплодотворения икры

рыб приходит ему из Франции от Парижского общества акклиматизации. Это мировое признание окрылило молодого учёного, и он с удвоенной энергией принялся за претворение в жизнь намеченных планов.

На берегу оз. Вельё

Устройство завода и прудов с одновременным проведением ряда кропотливых исследований и опытов требовало много сил и труда, так что на земледелие и животноводство у молодого барина не оставалось времени, тем более, что Врасский затеял своё рыбное хозяйство в широких масштабах. Не довольствуясь своими прудами и озёрами, он арендует Валдайское озеро, рассчитывая со временем арендовать все озёра Валдайской возвышенности.

Свидетельством яркой одарённости Врасского явилась сконструированная и построенная им в это же время живорыбная барка для доставки ценных пород рыб из Астрахани и Балтики, а также для отправки икры и мальков с завода на другие водоёмы водным путём, что было намного быстрее и дешевле. Поистине, многогранный талант! Владимир — юрист, дипломат, сельский хозяин — он становится ихтиологом, основателем научного рыбоводства в России. Казалось бы, не так и близка ему инженерная мысль, однако он легко, даже с блеском решает технические вопросы.

Ещё в начале своей деятельности по рыборазведению молодой хозяин Никольского открывает из озера Вельё два водных пути: через реку Явань — на северные водоёмы вплоть до Балтийского моря и через речку Либью — к Каспийскому морю. Чтобы до конца осуществить свой замысел — привозить рыбу водным путём — он ищет живорыбный садок, но ни на одной из северо-западных рек не находит ничего подходящего. В результате напряжённой работы появилось новое изобретение сначала в виде чертежа на бумаге, а затем — воплощённое в дерево и металл.

16 июля 1858 года Врасский подал прошение о выдаче ему привилегии на своё изобретение. Сначала данное прошение рас-

сматривалось в Департаменте земледелия Министерства государственных имуществ, затем через несколько месяцев — на заседании Учёного комитета министерства, где академик Николай Иванович Железнов выступил с положительным отзывом о представленном изобретении, а через некоторое время — на Совете Министерства государственных имуществ. После этого довольно пухлое «Дело о выдаче привилегии отставному коллежскому секретарю г. Врасскому» было направлено в Мариинский дворец, в канцелярию Государственного Совета. 16 марта 1859 года князь А. Ф. Орлов, председатель Государственного Совета, подписал распоряжение: «Его императорское величество мнение Государственного Совета о выдаче привилегии коллежскому секретарю Врасскому на садки для перевозки и содержания живой рыбы высочайше утвердить соизволил и повелел выполнять». Наконец, Правительствующий Сенат постановил изобретение Врасского «привести во всеобщую известность», опубликовав описание его в «Сенатских ведомостях» (Распоряжения…, 1839).

В том же году Владимир на своей барке предпринял поездку в Астрахань, в устье Волги, за стерлядью, волжскими лососями и другими ценными породами рыб. Путешествие было длительным и небезуспешным. Свой садок Врасский использовал и для вывоза волжской рыбы в Москву, Петербург и к себе на завод. Его помощником на барке был Матвей Рулёв. Этот неграмотный молодой крестьянин был замечательным работником. В дни плавания на барке он проявил такую заботу о рыбе и её сохранности, что Владимир Павлович решил доверить ему все последующие перевозки ценного живого груза и не ошибся.

Время бежало быстро. События — и радостные, и грустные — сменяли друг друга. 23 мая 1859 года в Никольском скончался старый помещик Павел Николаевич, через год с небольшим, в июне 1860 года, умерла и Александра Николаевна. К этому времени, сёстры Аглаида и Зинаида уже покинули Никольское, уехав за границу, ушёл из жизни и младший брат. После смерти родителей Владимир остаётся единственным владельцем Никольского, и на его плечи ложатся дополнительные обязанности по управлению имением. Рыбоводство же, которое он с каждым годом развивал всё больше, требовало от него новых сил, способностей и, конечно, средств.

Поистине, ирония судьбы! Русский метод искусственного разведения рыбы, открытый Владимиром Врасским, получил мировую известность. Его стали применять во всех рыбоводных заведениях земного шара. Из него извлекали пользу рыбопромышленни-

ки разных стран, наживая на этом огромные капиталы. Только не было денег у самого изобретателя. Он вложил в дело более 60 000 рублей — всё, что имели родители и что сам смог выручить из своего хозяйства. Перестройка завода, приобретение оборудования, продолжение работ по рыборазведению — всё это постоянно требовало немалых средств. Владимир упорно ищет выход из финансового тупика. И тогда приходит мысль о создании Товарищества. Он едет в Петербург и находит понимание и поддержку у товарищей по университету Ивана Константиновича Решеткина и его брата Павла. Четвёртым стал Николай Бенардаки. Это был выпускник Петербургского университета по отделению камеральных наук, грек по происхождению, сын крупного в то время промышленника, купца и домовладельца Дмитрия Бенардаки. Так возникло научно-производственное рыбоводное Товарищество, собственностью которого стал Никольский рыборазводный завод. Взносы компаньонов, составившие 41 000 рублей, помогли Врасскому продвинуть далеко вперёд задуманную им перестройку завода. Однако этих вложений хватило лишь на год. Тогда Владимир Павлович решает обратиться к Министерству Государственных имуществ с просьбой выделить Товариществу Никольского рыбозавода государственную ссуду в 30 000 рублей на окончание строительства Никольского рыбоводного завода.

Дело это довольно затянулось, со временем оно насчитывало уже 1299 листов, к сожалению, не найденных, тогда как эти документы представляли бы большой интерес для изучения как истории завода, так и более полной биографии его основателя. Они могли бы пролить свет и на слишком осторожное отношение правительственных органов к новаторству учёного. Решение вопроса о выдаче ссуды задерживалось из-за длительных инспекторских обследований Никольского завода. Туда посылали нескольких чиновников, которым поручалось тщательно изучить гарантии к возврату ссуды. С этой целью на завод приезжал инспектор департамента земледелия Н. Я. Данилевский, который признал данное заведение одним из лучших в мире предприятий такого рода. В конце 1862 года в Никольское приезжает министр государственных имуществ М. Н. Муравьёв, который также признал всё устройство завода «превосходным в полном смысле слова». Из столицы в Никольское прибывали всё новые и новые проверяющие. Тем временем Владимир вместе с одним из компаньонов — Иваном Решеткиным ходят по кабинетам высоких учреждений, доказывая, что ссуда на достройку рыбоводного завода нужна не только им, т. е., их Товариществу, — она нужна всей России.

Вид на с. Никольское

Врасский сам верил и других убеждал, что по его почину искусственное разведение рыбы распространится по всей русской земле. Многие официальные лица соглашались с его убедительными доводами, но сомневались в словесных заверениях, что ссуда будет погашена сполна и с процентами. В министерстве хотели большего. В конце концов В. П. Врасскому и его компаньонам пришлось принять все условия, которые выставило министерство. Одним из условий предусматривалось, что в случае неспособности Товарищества погасить ссуду, Никольский рыбоводный завод должен перейти в ведение и в собственность Министерства государственных имуществ. Врасский с готовностью согласился на все условия, ибо верил в успех своего дела, в будущее процветание Никольского рыбоводного завода. В декабре 1862 года выдача ссуды, наконец, была разрешена, но расходовать её Владимиру Павловичу уже не довелось.

В начале января 1863 года (по новому стилю) Врасский со своими помощниками ловит рыбу для опытов на Пестовском озере, проваливается в ледяную воду и заболевает воспалением лёгких. Друзья везут его в Петербург, но спасти Владимира не удалось. Молодого учёного отпевают в Вознесенской церкви и на лошадях привозят на родину. Так, безвременно, в 33 года, оборвалась жизнь замечательного человека, пытливого учёного-новатора. Он не успел сделать многое из того, что мог совершить при столь глубоком уме, редком таланте и трудолюбии. Но и то, что он создал и оставил людям, неоценимо и незабываемо.

Если коротко подвести итоги кипучей деятельности В. П. Врасского, то их можно свести к следующему:

1. Отказавшись от государственной службы, он в числе немногих думающих землевладельцев стал вести хозяйство на научной основе. Это было начато в отсталой аграрной стране, что имело огромное значение для судьбы русской деревни

2. Как рыбовод, он заслужил уважение тем, что смело и бескорыстно первым в России начал развивать новое и полезное дело — искусственное разведение ценных пород рыб в реках и озёрах.

3. Он нашёл и разработал простой, но эффективный способ кормления мальков и взрослых рыб в искусственных водоёмах, что для научного рыбоводства имело немаловажное значение.

4. Врасский разработал наиболее эффективные методы сортировки и инкубации рыбы. Благодаря его методу инкубации икры стало возможным ускорять или замедлять выход личинок рыб путём произвольного изменения температуры воды, что также имело немалое практическое значение в решении проблемы кормления молоди.

5. Владимир открыл и разработал способ длительного хранения икры и молоки рыб без воды в различных температурных условиях. В частности, им найден способ сохранения оплодотворенной рыбьей икры для перевозки на дальние расстояния.

6. Самым главным итогом научных изысканий молодого учёного явилось открытие и усовершенствование оригинального «сухого» или «полусухого» метода искусственного оплодотворения икры — метода, которым пользовались и пользуются рыбоводы всех стран. За границей его называют «способ Врасского» или просто «русский способ». Поэтому Врасского с полным правом можно назвать основоположником научного рыбоводства не только в России, но и за рубежом.

7. Он успешно разрабатывал метод гибридизации рыб, что явилось прологом тех великих успехов, которых затем достигали будущие биологи.

8. В. П. Врасский оставил после себя прекрасно оборудованный завод, ставший ещё при жизни его основателя главным центром научно-исследовательской работы по рыборазведению. Им же была заложена и система прудов, сохранившаяся до сих пор.

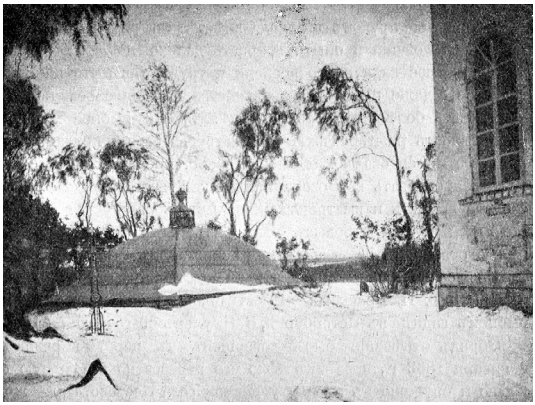
9. Основатель Никольского завода изобрёл своеобразную барку (или садок), которая со временем получила прописку на многих рыбоводных предприятиях для перевозки живой рыбы.

10. Наконец, этот великий изобретатель оставил потомкам и моральные ценности — пример увлечённости, вдохновения, пример бескорыстного служения науке и Родине. Вот почему можно с уверенностью говорить, что разгоревшийся в студенческие годы спор он, несомненно, выиграл.

Итак, из жизни ушёл последний хозяин Никольского, так много сделавший за необыкновенно короткое время для устройства родового имения и прославивший его многими открытиями.

Последнее пристанище знаменитого рыбовода — родовое кладбище по материнской линии в селе Пестове, в километре от Никольского. Похоронили Владимира рядом с матерью у стен церкви Рождества Пресвятой Богородицы, построенной прадедом Владимира — Яковом Николаевичем Толстым. Гроб с телом покойного был замурован в каменном склепе. Над могилой друзья соорудили крышу в виде часовенного купола. Храм, разрушенный в годы Великой Отечественной войны, так и не восстановился. Посетители кладбища заходят помолиться в небольшую часовню, построенную в честь уроженки села Пестова старицы Марии Семёновны, сыгравшей в своё время огромную роль и в жизни людей, и в истории церкви.

Памятник на могиле основателя первого в России рыборазводного завода выглядел довольно скромно. Но прав был О. А. Гримм, который сказал: «Владимир Павлович Врасский сам воздвиг себе памятник нерукотворный и нерушимый, — его заслуги перед Отечеством, которое должно им гордиться, и перед человечеством, пользующимся его трудами, всеми признаны, и память о нём всегда будет жива» (Доклад..., 1905) Посетивший же завод после смерти В. П. Врасского инспектор сельского хозяйства Н. Я. Данилевский признал состояние предприятия и устройство его «...поистине образцовым...». О самом основателе завода он писал: «Ни жертвы, ни незнакомство с естественными науками, ни труды, ни неудачи — ничто не могло его охладить... Ему суждено было разделить печальную судьбу столь многих замечательных деятелей, и он имеет полное право на почётное место по той несокрушимой энергии, с которой преследовал избранную им цель и достиг результатов, которыми могло



Могила В. П. Врасского в с. Пестово, 1863 г.

бы гордиться любое заведение этого рода в Европе» (Данилевский, 1863).

Нельзя не упомянуть имена бывших крепостных имения Врасских, ставших настоящими помощниками молодому барину в его новом деле по рыборазведению. Владимир сразу освободил их от крепостной зависимости и устроил на рыбозавод постоянными работниками, выплачивая им необходимое жалованье.

Это Григорий Рыбкин, служивший на заводе до 1882 года, Карп Лебедев, выше упомянутый Матвей Рулев, умерший в Пестове в 1884 году, и Василий Ирашин, прослуживший на заводе в качестве смотрителя плотины, а затем помощником надсмотрщика более 50 лет (похоронен также в Пестове). Особо прославилась в рыбном деле династия Ирашиных. Так, три сына Василия Ирашина: Александр, Нил и Павел — вышли прекрасными рыбоводами — инструкторами и с успехом работали на Никольском и Волховском рыбоводных заводах до самой Великой Отечественной войны. Один из сыновей Александра — Борис — работал на Никольском рыбозаводе и после войны. В разных рыбоводных заведениях до сих пор работают представители этой славной династии.

Но вернемся в год 1863-й. Со смертью Владимира Врасского дело его не заглохло и получило дальнейшее развитие.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НАЧАТОГО ДЕЛА

В Никольское приезжает из Петербурга один из членов Товарищества, созданного по инициативе Врасского в 1860 году, сокурсник Владимира по университету Иван Константинович Решеткин, который и принял на себя управление заводом. Знакомясь с Никольским заведением и местными жителями, Иван Константинович чувствовал, что Врасский был душой Никольского, так тепло все о нем отзывались. Везде были видны результаты деятельности молодого хозяина: будь то созданный им завод, оригинальная система прудов или осиротевшая теперь ухоженная усадьба. Да и самому Решеткину Владимир был глубоко симпатичен ещё со студенческих лет. А когда три года назад молодой рыбовод приехал к нему в Петербург, увлеченный своим делом, полный замыслов, как горячо уговаривал помочь ему в организации Товарищества Никольского завода, чтобы поддержать его начинания, ответить отказом ему было просто невозможно. С каким же энтузиазмом работал тогда Владимир, вложив деньги в выполнение задуманной им коренной перестройки завода.

Теперь ему, Ивану Решеткину, предстояло продолжить начатое его другом дело. Однако кандидат историко-филологического факультета был далек от рыбоводства, не было у него и необходимых организаторских качеств и той энергии и настойчивости, что были присущи Владимиру Врасскому. Дело у Решеткина, да и вообще у Товарищества, как-то «не пошло», и завод в 1865 году переходит в ведение и собственность казны, то есть Министерства государственных имуществ.

Заведующим Никольским заводом был назначен инспектор отдела сельского хозяйства этого ведомства Михаил Константинович Репинский. Хотя Репинский, как камералист, был тоже мало знаком с жизнью рыб и слыл новичком в рыбоводстве, однако он, обладая хорошими организаторскими способностями, с большим интересом занялся новым для него делом и, не имея других служебных обязанностей, всецело, по словам О. Гримма, «употреблял свое время для завода, постоянно живя в нем, что, строго говоря, совершенно необходимо» (Доклад…, 1905).

О размере производства завода на тот момент говорят данные за 1865–1867 годы, приводимые Репинским в отчёте Министру Государственных имуществ. В эти два года на заводе было выведено

мальков форели почти 76 000 штук. Из них 64 000 было выпущено в Пестовское озеро, остальные в Мельничный пруд. В течение лета половина пропадала, как погибали и содержащиеся в Сиговом пруду самцы и самки сига от излишней теплоты воды во время летней жары и от большой посадки рыбы, не соответствующей площади пруда. Всех форелей в прудах при приёме завода в казну было 662 штуки. Относительно сигов Михаил Константинович в своём отчёте сообщает, что разведение их не производится на заводе уже 3 года за неимением маток и что он по приезде на завод нашёл в садке всего лишь 9 сигов. Из числа этих сигов 2 остались от прежних привозов из Петербурга, остальные же 7 — заводского вывода. Предприняв неводную ловлю на Пестовском озере, Репинскому удалось поймать ещё 70 сигов.

О лососях же Репинский ничего не упоминает, потому что их не было, тогда как Врасский имел в виду, главным образом, выводить именно лососей. В одной записке, написанной карандашом самим Владимиром Павловичем, значится, что ему нужно для завода «4 пуда икры примерно от 50 икряных лососей». Возможно, Врасскому со временем удалось бы организовать своё рыбное хозяйство на выращивании и лосося, и стерляди и этим путём достичь бы блестящих результатов или убедиться, что валдайские озёра совсем не годятся для разведения лососевых пород. Но судьба распорядилась иначе. Преждевременная смерть молодого новатора помешала осуществить многие его задумки.

Основной задачей завода М. К. Репинский считал акклиматизацию рыб. Так, он хотел стерлядь акклиматизировать в Ладожском озере, а сига в Волге и для этой цели устроил новый пруд по реке Пестовке, который должен был, как он говорил, «заменить стерлядям Волгу», а сам в 1872 году ездил на Шексну для искусственного оплодотворения стерлядей, но ему это не удалось. Более удачно получилось у него разведение сига в заводских прудах. С целью акклиматизации сига в системе Волги Репинский в течение с 1870 по 1875 год выпустил с Никольского завода в озеро Селигер 118 550 сижков.

Главная же заслуга М. К. Репинского состояла в приведении завода в порядок и в увеличении продажи искусственно оплодотворенной икры и мальков форели и волховского сига частным заказчикам. Начатая Врасским работа с заказчиками при Репинском получила дальнейшее развитие. Михаил Константинович считал, что предоставление возможности частным лицам и хозяйствам приобретать посадочный материал для прудов по

сравнительно дешевой цене будет способствовать развитию рыбоводства в стране.

В начале, при отсутствии Репинским знаний по разведению рыбы, выписывалось, разумеется, больше мальков, чем икры, так как их можно было по получении с завода сразу выпускать в водоёмы. Со временем Михаил Константинович, испытав разные способы перевозки мальков и икры, придумал свой аппарат. Он состоял из низкой, но широкогорлой стеклянной бутыли с пробкой, имеющей отверстие, в которое вставляется цинковая трубка для воздуха. Бутыль эта ставилась в конический деревянный ящик с ручками по бокам и с крышкой также с отверстием для наблюдений за малька-ми и смены, в случае надобности, воды в бутыле. В трехведёрную бутыль помещалось до 10 000 икринок или до 5 000 мальков. Этот прибор оказался очень удобным и употреблялся долгое время для транспортировки посадочного материала. В настоящее время это делают в прозрачных полиэтиленовых мешках, куда закачивается кислород.

Итак, дело по продаже мальков и икры было поставлено на «широкую ногу». По этому поводу в журнале «Охота» (№ 2, 1875) было опубликовано специальное подробное объявление: «Оплодотворённая икра форелей и сигов, а также молодые сижки и форельки продаются на казённом Никольском рыборазводном заводе Новгородской губернии, близ г. Валдая. Заказы должны быть делаемы заблаговременно. При получении заказа завод высылает наставление к уходу за икрой и рыбёшкой… Икра и молодые рыбки пересылаются заводом за счёт покупателя как товар большой скорости по всем линиям русских железных дорог, связанных прямым сообщением с Николаевской железной дорогой до ближайшей к месту жительства покупателя станции… В Москву и Петербург икра и рыбёшка доставляются покупателю на дом… Заказы адресовать в г. Валдай Новгородской губернии, заведующему Никольским рыбоводным заводом действительному статскому советнику Репинскому».

По отчётам Репинского, с 1871 до 1879 года Никольским рыбоводным заводом было продано оплодотворённой икры 102533 и мальков 27927, и несколько десятков тысяч икринок отдано бесплатно Петровско-Разумовской Академии. Таким образом, при Репинском Никольский завод с его прудами и озером Пестово продолжал выполнять функции опытной прудовой станции на Северо-Западе.

30 июля 1878 года Михаил Константинович больным уехал в Петербург, где через год, в июле 1879 года, скончался. В течение года заводом практически управляли надсмотрщик Григорий Рыбкин и его помощник Матвей Рулев, которым, кроме своих прямых обязанностей по рыборазведению, приходилось вести все хозяйственные дела. Но как было отмечено в отчетном докладе лесничего по Никольскому, что данное предприятие может и дальше оставаться под присмотром Григория Рыбкина и Матвея Рулева, но не иначе, как под наблюдением чиновника из Министерства, и не иначе, как специалиста по рыборазведению. Таким специалистом стал Оскар Андреевич Гримм, принявший завод в конце 1879 года.

В ЗЕНИТЕ СЛАВЫ

В ноябре 1879 года в Никольском появилось новое лицо. Красивый молодой человек с умными живыми глазами и небольшой окладистой бородкой сразу привлек к себе внимание местных жителей разносторонними знаниями и добрым расположением к людям, чем и заслужил их уважение и признание.

Это был уроженец Нижнего Новгорода, 34-летний профессор Петербургского лесного института, приват-доцент Петербургского университета, уже известный зоолог, основатель науки ихтиологии, удостоенный степени магистра, Оскар Андреевич Гримм. Ему предстояло руководить «колыбелью русского рыбоводства» 33 года, и за это время Никольский рыбозавод достиг наивысшего мирового признания.

Но это все в будущем. А пока молодой ученый, который был не новичком в рыбоводстве и хорошо знал положение дел в этой отрасли, внимательно осматривал завод. Новый руководитель наряду с основной целью — продолжить дело Врасского по акклиматизации ценных пород рыб и их гибридизации — поставил перед собой и сотрудниками завода следующие задачи:

— содействие частным хозяевам в приобретении с Никольского завода путем удешевления икры и мальков и их перевозки;
— образование рыбоводов-практиков из среды опытных рыбаков и учителей;
— распространение сведений о рыбоводстве между хозяевами и в широкой публике;
— особое внимание уделить научно-исследовательской деятельности на заводе по вопросам рыбоводства с привлечением ученых.

И надо сказать, что поставленные О. А. Гриммом задачи были выполнены в полной мере.

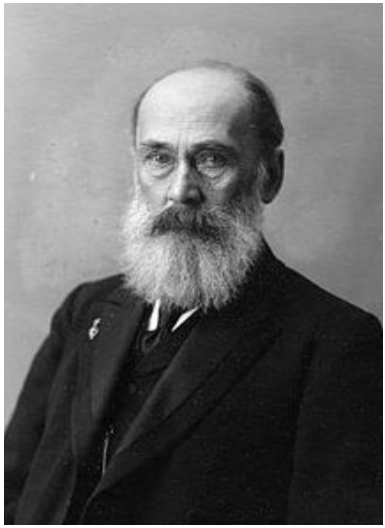
При продаже посадочного материала Никольский рыбоводный завод изменил таксу на продаваемые им икру и мальков таким образом, что за каждую последующую тысячу икринок и сотню мальков цена уменьшалась, так что 50 тысяч икринок лососевых стали стоить вместо прежних 150 рублей всего 66 рублей, а сиговых — 23 рубля. Таким образом, продавая эти продукты значительно дешевле, чем где-либо за границей, завод вызвал большие заказы. Кроме

того, введя пересылку икры без воды в сырой вате в деревянных ящиках, Никольский завод достиг снижения стоимости доставки раз в десять и тем самым заставил выписывать, главным образом, икру, а не мальков, причем сделал возможным доставку икры на далекие расстояния.

Достаточно сказать, что завод высылал икру на Кавказ, в Ташкент, Омск и т. д. без всяких потерь. Деятельность завода по распространению рыбоводства постепенно расширялась. Если за 10 лет (1871–1880 гг.) было продано икры и личинок на 154 тыс. руб., то только за два следующих года (1881–1882 гг.) того и другого было продано на 144 тыс. руб.

Для подготовки и образования рыбоводов-практиков завод постоянно принимал учеников, при этом обеспечивая их бесплатным помещением, а часто и денежной субсидией. Во время руководства заводом О. А. Гриммом ежегодно здесь проходили практику более 10 человек, многие из которых стали затем видными учеными-рыбоводами. Наибольшее число посетителей и практикантов на заводе наблюдается с 1892 по 1912 годы. Так, число посетителей в 1910 году дошло до 150 человек, практику же в этом году прошло 22 человека. То же наблюдается и в 1911–1912 годы.

Однако Гримм считал, что завод мог бы принимать большее количество желающих учиться, не будь он так далек от железной дороги, что затрудняло проезд к нему. Поэтому буквально через два года после своего назначения (в 1881 г.) Оскар Андреевич устроил отделение завода в Петербурге, в помещении императорского сельскохозяйственного музея, пригласив вахтера музея Егора Александрова как человека опытного в рыбоводном деле на постоянную должность рыбовода. Это в какой-то мере помогло решить проблему кадров и дало возможность иметь икру и мальков не только форели и сига, разводимых Никольским заводом, но и других ценных рыб. Впоследствии (в 1896 г.) О. А. Гримму удалось устроить еще три отделе-



О. А. Гримм

ния Никольского завода: на р. Луге для разведения благородного лосося, в г. Юрьеве, где разводился чудской сиг, и на р. Куре с целью разведения каспийского лосося. Разумеется, что благодаря этому значительно увеличилось количество оплодотворённых икринок. Уже к осени 1904 года Никольский рыборазводный завод и его отделения выпускали в водоёмы до пяти миллионов оплодотворённых икринок в год.

Учебе рыбоводов и распространению знаний среди широкой публики способствовали регулярные выступления самого Гримма и его учеников, а также статьи, публикуемые в различных изданиях. Следует отметить, что только лично Гриммом за 25 лет руководства заводом было прочитано 12 курсов по рыбоводству в Петербурге и Москве в объёме от 3 до 12 лекций каждый.

Кроме журнальных статей по рыбоводству большим спросом пользовались популярные брошюры О. А. Гримма под общим названием «Беседы о прудовом хозяйстве», выдержавшие к 1904 году 4 издания в количестве 5000 экземпляров каждое. Дополнительно из Никольского рыбозавода на места бесплатно высылался так называемый «Прейскурант» по 1000 экземпляров в год, где содержалось полное наставление (т. е. инструкции) к рыборазведению. Помимо всего, учёный, несмотря на загруженность, вел большую личную переписку, отвечая на вопросы заказчиков. Как отмечает сам Оскар Андреевич, за 25 лет его руководства заводом в России появилось много рыбоводных хозяйств, устроенных при содействии Никольского завода. На ряде из них уже работали рыбоводы, обучавшиеся на Никольском заводе, пруды строились также следуя советам и указаниям руководителя Никольского завода. По словам Гримма, ему приходилось писать не менее 300 личных писем в год по различным вопросам рыборазведения.

Из воспоминаний О. А. Гримма: «Судя по этим письмам за 25 лет моей деятельности на заводе — несомненно, знакомство с рыбоводством публики сделало большой успех, ибо теперь в письмах и личных запросах обращающихся ко мне лиц, обнаруживается хотя бы общее знакомство с рыбоводством и методами разведения рыбы, а подчас и полное знакомство с литературой, тогда как прежде эти письма составляли коллекцию несообразностей. Вот примеры таких вопросов: „каким молоком, сырым или варёным, оплодотворить икру?“, „можно ли вывести рыбу из паюсной икры, или непременно нужна свежая?“, „высланные Вами мальки прибыли вполне благополучно, но вода была как лёд, я поставил их обогреться в оранжерею, и, вообразите себе, на другое утро они все

были мертвы". Таких курьёзов было много в начале, а теперь их нет. Нужно было много поработать, чтобы их не стало» (Доклад..., 1904).

Гениальный учёный-ихтиолог, основоположник науки о рыбоводстве, руководитель первого рыборазводного завода, ведя огромную общественную работу, находил время и не стеснялся отвечать на такие, казалось бы, очень наивные вопросы. В отличие от некоторых рыбоводов, которые ради заработка или устранения конкурентов скрывали свои секреты в рыбоводном деле, Гримм, напротив, щедро делился своими знаниями, приглашая всех желающих присутствовать при любом проводимом им опыте. Будучи человеком открытым, он, как руководитель, отучил своих помощников скрывать что-либо от публики.

При Гримме на заводе в полном объеме развернулась научно-исследовательская работа. Конечно, руководитель понимал, что одному человеку это не по силам. Для этого нужны были разные специалисты — зообиологи, фитобиологи, гидрологи-химики, метеорологи; нужны были и лаборатории, причем, хорошо оборудованные.

Поскольку имя Гримма было довольно авторитетным в России, а Никольский завод в те годы всегда находил полное внимание к себе со стороны Министра земледелия Министерства государственных имуществ Алексея Сергеевича Ермолова, то на заводе удалось в 1895 году устроить метеорологическую станцию 2-го разряда, в 1896 году — прекрасно оборудованную гидробиологическую лабораторию под руководством учёного-биолога Ивана Николаевича Арнольда, а в 1902 году — химическую лабораторию во главе с Арсением Аркадьевичем Лебединцевым, которая участвовала в Каспийской экспедиции 1904 года.

Кроме этого, были выделены средства на перестройку зданий завода и пристройку к жилому флигелю, что дало возможность выделить по две комнаты для лабораторий, четыре комнаты для приезжих и комнату для библиотеки, которая уже к 1904 году насчитывала 4000 томов. Данная библиотека пополнялась личными книгами Гримма и изданиями, пожертвованными Никольскому заводу Академией наук и другими учреждениями.

Благодаря всему этому Никольский завод превратился в настоящую опытную станцию. На территории Никольского была закончена Центральная система прудов, начатая еще В. П. Врасским, и положено начало созданию еще трех систем. Названия прудов красноречиво говорили об их назначении: «Карповый», «Язевый»,

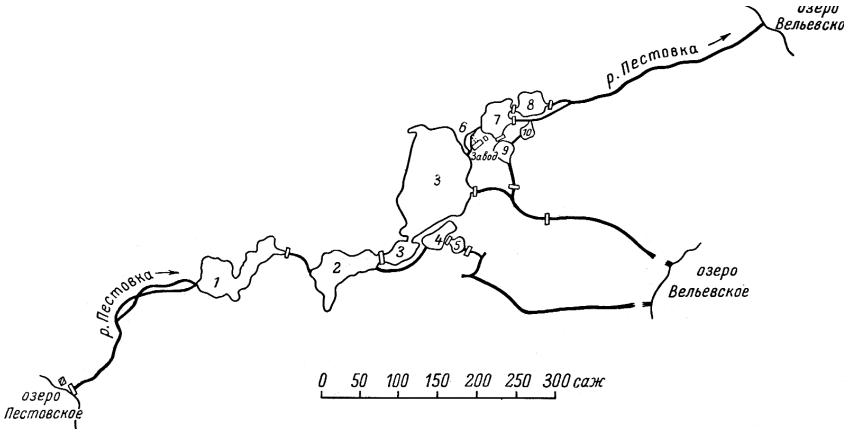


Схема центральной системы прудов

«Сиговый» и т. п. Один из прудов (ныне «Карасёвый») носил название «Лягушачий», так как в нём, по словам Гримма, водились съедобные лягушки.

На заводе широко велись экспериментальные исследования с привлечением известных учёных: о В. А. Гейнемана, В. В. Редикорцева, А. С. Скорикова, И. В. Кучина, Н. И. Кожина и других исследователей, осуществлялась подготовка специалистов. Под руководством О. А. Гримма началось и первое земское исследование озёр в Новгородской губернии в 1900году, что способствовало участию общественности в рыбоводных начинаниях.

В конце 1904 года отмечалось 50-летие деятельности первого в России рыборазводного завода. В Петербурге этому событию было посвящено экстренное Общее Собрание Императорского Общества рыбоводства и рыболовства. Оно прошло 6 декабря 1904 года с широким участием представителей Департамента сельского хозяйства, Министерств и Ведомств, членов Государственного Совета, высших руководителей самого Общества и его отделов, делегатов из разных губерний России, а также зарубежных гостей. Зал был украшен портретом В. П. Врасского.

Во вступительном слове председатель собрания Владимир Иванович Вешняков (он же и председатель Общества) подчеркнул, что цель данного собрания не только дань памяти первому русскому рыбоводу к 50-летию созданного им рыборазводного завода, но и чествование О. А. Гримма в связи с 25-летием его руководства Никольским заводом. Был отмечен огромный вклад выдающегося

учёного и общественного деятеля в развитие российского рыбоводства и в деятельность Императорского Общества рыбоводства и рыболовства. На собрании бывшему председателю, а теперь вице-председателю Общества Оскару Андреевичу Гримму были зачитаны приветствия от самых различных российских и зарубежных учреждений и лиц (всего 25) и вручены памятные адреса от:

— Императорского Российского Общества рыбоводства и рыболовства;
— ихтиологического отдела Московского общества акклиматизации животных и растений;
— Новгородской губернской управы;
— Совета Московского сельскохозяйственного института.

Поблагодарив за столь высокую оценку его труда, Оскар Андреевич выступил с обстоятельным докладом о деятельности Никольского рыбоводного завода за 50 лет существования, затронув все аспекты его развития. Особенно подробно автор остановился на работе лабораторий.

В результате проводимых экспериментальных исследований на заводе были достигнуты большие успехи по акклиматизации и разведению разнообразных ценных пород рыб: стерляди, форелей, лососей, сигов, сазана и карпа, линя, судака и других видов рыб. Не оставались без внимания и валдайские виды ихтиофауны. Надо сказать, что в лабораториях Никольского завода обрабатывались материалы исследований не только местных водоёмов, но и ряда других регионов страны. Результаты работ, проводимых на заводе, публиковались, прежде всего, в журнале «Вестник рыбопромышленности» под редакцией О. А. Гримма и в других изданиях. С 1899 года выходит основанное Гриммом специальное издание «Из Никольского рыбоводного завода». В заключение своего подробного обзора Оскар Андреевич сказал: «…Таким образом, в глуши Новгородской губернии, на родине В. П. Врасского, в родном его сельце Никольском, к концу полувековой жизни Никольского рыбоводного завода создался научный центр для исследования в интересах рыбоводства, пока единственный в России…» (Доклад…, 1904). И в этом заслуга, прежде всего, самого руководителя. При нём завод неоднократно представлял русское рыбоводство на всевозможных выставках и всегда удостаивался высоких наград: золотые медали на Международных рыбопромышленных выставках в Берлине (1886 г.) и Петербурге (1889 г.), Почётные дипломы на выставках в Нижнем Новгороде (1896 г.) и снова в Берлине (1898 г.). На Международной рыбопромышленной выставке в Петербурге (1901 г.),

организатором которой, как и всех остальных, был О. А. Гримм, заводу снова присуждается Почётный диплом. Среди экспонатов, представленных на выставке из 17 стран, демонстрировались аппараты Никольского завода, икра и личинки разводимых на заводе лососей, форелей, сигов, а «…жирные, словно налитые стерлядки являлись предметом большого удивления и вопросов посетителей…» (из воспоминаний участника выставки).

Необходимо отметить и ещё одну огромную заслугу О. А. Гримма. Речь идёт о защите имени Врасского как первооткрывателя уникального «сухого» способа разведения рыбы. Помимо почитателей трудов Врасского, были у него и мелкие завистники, которые пытались не только «замолчать» заслуги учёного-новатора, но и приписать себе честь открытия нового метода осеменения икры рыб. Такие люди нашлись в ряде стран Европы и в США. В России попытку плагиата предпринял небезызвестный Юлиус Кнох, академик из Петербурга, доктор медицинских наук. Ещё в начале своих творческих поисков по рыборазведению Врасский приглашал Кноха в Никольское, поскольку тот владел микроскопом с 500-кратным увеличением, чего не хватало Владимиру Павловичу для решения многих трудных задач в период проведения экспериментальных опытов. Буквально через три года после пребывания в Никольском Юлиус Кнох заявил о своём мнимом праве на открытие «сухого» способа осеменения икры рыб ещё при жизни Врасского. В одной из статей он писал: «…Изучив, три года тому назад, весьма удобный способ оплодотворения икры, открытый мною при помощи микроскопических наблюдений, я сообщил его г. Врасскому, который с тех пор постоянно стремится обогатить свои воды по этому способу…» (Кнох, 1859). В то время никто не обратил внимания на это, мягко выражаясь, нескромное заявление. Приоритет Врасского в открытии методов искусственного разведения рыбы уже был очевиден и неоспорим.

Сам основоположник научного рыбоводства нисколько не опасался за своё право первооткрывателя и поэтому не считал нужным протестовать против необоснованных претензий. Кроме того, им руководило, как позднее отмечал О. А. Гримм, простое чувство благодарности петербургскому врачу, который в своё время предоставил в распоряжение основателя Никольского завода свой микроскоп и помогал ему в экспериментальных микроскопических наблюдениях.

Однако много лет спустя после смерти Врасского, когда тот уже не мог защитить своё авторство, Кнох начал более настойчиво по-

кушаться на чужое изобретение. В 1880 году на международной выставке рыбоводства в Берлине он представил рекламу, заявив в ней: «Вследствие посещения Никольского завода для отыскания более целесообразного метода искусственного оплодотворения икры лососей и форелей мне удалось с помощью микроскопа открыть весьма хороший метод, введённый впоследствии в Швеции, Норвегии и Финляндии, — так называемый „сухой“ способ оплодотворения икры лососей и сигов» (Протокол..., 1881). Тогда же в издании Берлинского общества рыбоводов Кнох опубликовал заметку, в которой не только приписывал себе честь открытия «сухого» способа осеменения икры рыб, но и начисто отрицал какое-либо участие Врасского в этом открытии. Этот бесчестный поступок вызвал возмущение в среде учёных-биологов, отлично знавших историю открытия основных методов искусственного рыборазведения.

Один из прудов

Самым решительным борцом за истину в этом вопросе оказался руководитель Никольского завода доктор Гримм. В начале сентября 1880 года учёный опубликовал в газете «Голос» корреспонденцию, в которой гневно заклеймил недостойное поведение Ю. Кноха. Оскар Андреевич писал, что авторство Врасского в открытии «сухого» (или русского) метода в рыборазведении давно доказано, в том числе и печатно в сочинениях не только его, Гримма, но и академика Бэра, а также профессоров Рулье, Кесслера и других видных учёных. «Я считаю своим долгом, — заключает О. А. Гримм свою публикацию, — потребовать от Кноха или несомненных доказательств его правоты, или же печатного заявления, что он отказывается от заявленных им претензий на открытие сухого способа оплодотворения рыб» (Голос, 1880). Вместо отказа от необоснованной претензии Ю. Кнох прислал в редакцию газеты письмо, где продолжает упорствовать и доказывать недоказуемое. Продолжение спора было перенесено в Петербургское общество

естествоиспытателей. Зоологическое отделение общества взяло на себя роль третейского суда, на что Кнох дал своё согласие, видимо, рассчитывая на поддержку некоторых учёных. Но на первом же заседании отделения — 22 ноября 1880 года — он, как и следовало ожидать, потерпел поражение. На этом заседании О. А. Гримм выступил с докладом на тему: «Кто должен считаться изобретателем сухого способа оплодотворения рыбьей икры?». Докладчик вновь изложил историю открытия данного способа покойным Владимиром Павловичем Врасским, рассказал о бесспорном признании авторства за Врасским многих учёных, а также о том, что именно Врасский, а не Кнох за открытие метода искусственного рыборазведения получил золотые медали от Московского и Парижского Обществ акклиматизации животных и растений. Не отрицая некоторых услуг, оказанных Кнохом основателю Никольского завода, Гримм убедительно доказал, что эти услуги довольно скромны и не дают никакого права претендовать на роль первооткрывателя.

Кнох попытался снова опровергнуть доводы Гримма, но при выступлении путался даже в чисто профессональных вопросах и противоречил сам себе. В ходе заседания выяснилось, что Кнох ещё раньше пытался присвоить некоторые открытия и других учёных, чем вызвал к себе острую неприязнь. Таким образом, подавляющим большинством учёных, присутствующих на заседании, было окончательно признано авторство на открытие нового способа в рыборазведении за Владимиром Павловичем Врасским.

В 1912 году О. А. Гримм избирается депутатом Государственной Думы и покидает Никольское. С большим сожалением провожают его не только работники завода, но и все жители Никольского и окрестных деревень. Ему 67 лет. Он ещё полон сил, энергии, творческих замыслов. Работа на Никольском заводе не прошла для него даром. Будучи депутатом, Гримм настойчиво добивается разработки и проведения в жизнь нескольких законов по рыбоводству в России, деятельность же Никольского рыбоводного завода будет в центре его внимания до конца дней.

После революции 1917 года Оскар Андреевич с семьёй уезжает в Псковскую губернию, где открывает рыбоводческий техникум, а при Псковском институте — отделение рыбоводства. Последние годы жизни О. А. Гримма прошли в местечке Волышево Порховского района Псковской губернии. Здесь он и ушёл из жизни летом 1921 года в возрасте 76 лет. Но даже тяжело больным учёный продолжал работать и встречаться с учениками. Буквально перед смертью он заканчивает работу над учебником «Рыбоводство», ко-

торый выйдет через 10 лет после его смерти — в 1931 году. По этому учебнику учатся студенты и в нынешних учебных заведениях по рыбоводству.

Через два года после смерти Оскара Андреевича его вдова Елена Фёдоровна Гримм обратилась в Государственный институт опытной агрономии (Г. И. О. А.) с просьбой о выделении ей с дочерьми денежного пособия и усиленной пенсии. Великий учёный, заслуги которого перед Россией трудно переоценить, уходя из жизни, оставил больную жену и двух дочерей, не имеющих заработка, без средств к существованию. Руководство Г. И. О. А. обратилось в Народный комиссариат земледелия с ходатайством об удовлетворении данной просьбы, которая была удовлетворена.

ВКЛАД УЧЁНЫХ В РАЗВИТИЕ НИКОЛЬСКОГО ЗАВОДА

После отъезда О. А. Гримма из Никольского в 1912 году руководство заводом было поручено его ученику и первому помощнику — Арсению Аркадьевичу Лебединцеву. Новому заведующему не надо было знакомиться с Никольским заводом. Ещё в 1902 году по предложению О. А. Гримма Департаментом земледелия Лебединцев, известный в России химик-гидролог, был командирован на завод для химического исследования минеральных солей и газа в водах принадлежащих заводу Пестовского озера и прудов. В помощь ему для биологических исследований был отправлен и младший специалист по ихтиологии Иван Николаевич Арнольд. Командировка учёных, определённая первоначально на три летних месяца, затянулась на годы, так как уже первые наблюдения дали довольно интересные результаты. Данные результаты Лебединцев представил на проводимой в августе того же года (1902 г.) Венской рыбопромышленной выставке, где они были высоко оценены в экспертной комиссии и удостоены награды. Всё это доказало желательность дальнейших годовых наблюдений в водоёмах Никольского рыбозавода.

Все 10 лет (1902–1912 гг.) Лебединцев остаётся бессменным руководителем проводимых на заводе научных исследований. При нём гидро-химико-биологическая лаборатория получила мировое признание. Так, на международной рыбопромышленной выставке в Москве (1903 г.) труды Никольской лаборатории были отмечены, с одной стороны, экспертной комиссией, которая присудила ей совместно с заводом высшую награду (Золотую медаль), с другой стороны, отзывами специалистов, признавших лабораторию «совершенно новым научным учреждением, где химические исследования пресной воды и населяющего её органического мира производятся с такой обстоятельностью, систематичностью и в таких широких размерах, что можно только гордиться, что такая работа предпринята именно у нас в России» (Протокол…, 1904).

Сам учёный за это время постоянно выступает с докладами, делится опытом проведения в Никольском исследований. Его научные статьи публикуются в ежемесячном издании «Вестник рыбопромышленности» и в специальном издании «Из Никольского рыбоводного завода».

Ради справедливости следует отметить, что вплотную заниматься научно-исследовательской работой Арсений Лебединцев мог, когда возглавлял лабораторию при поддержке заведующего заводом О. А. Гримма. Но вот Гримм уезжает из Никольского, а Лебединцев становится руководителем завода, что вполне закономерно. На него сваливаются все заботы, связанные с деятельностью этого хлопотного хозяйства.

Завод продолжает выполнять функции, что были намечены его основателем, Врасским, и продолжены его последователями. Вместе с тем Лебединцев понимает, что Никольская опытная станция, какой она стала при Гримме, в настоящее время не в полной мере выполняет одну из основных задач — повышение производительности завода по увеличению как количества производителей, так и получаемой икры, особенно форели, сига и стерляди.

На втором году своей работы в должности заведующего (1913 г.) Лебединцев выступает с докладом на совещании по рыбоводству при Департаменте земледелия, в котором подробно характеризует деятельность завода за 59 лет, состояние предприятия на данный момент и вносит предложения по его реорганизации. Отмечая выгодное географическое положение Никольского рыбоводного завода среди многочисленных озёр Валдайской возвышенности, на водоразделе двух обширных систем бассейнов Ладожского и Волжского, докладчик подчеркнул о необходимости «…опытных рыбоводных станций озёрного и прудового типа, прототипом коих и является Никольский рыбоводный завод с его прудами, озёрами, лабораториями, обширною специальною библиотекою, а также с его уже произведёнными работами и печатным органом „Из Никольского рыбоводного завода“…Посему вопрос о расширении Никольского рыбоводного завода и преобразовании его в опытную рыбоводную станцию озёрного и прудового типа назрел» (Доклад…, 1913).

В своём выступлении Лебединцев предлагает преобразовать Никольское хозяйство с таким расчётом, чтобы оно не только окупало себя, но и давало соответствующий доход. Тут же учёный вносит и ещё одно существенное предложение: «…В память первого русского рыбовода В. П. Врасского, основателя первого в России рыбоводного завода, положившего на алтарь отечества не только знания и капитал, но и свою молодую, полную энергии жизнь, следует из чувства национальной справедливости назвать станцию именем Врасского» (Доклад…, 1913). Однако это предложение в то время поддержки не нашло. Да и на предлагаемые руководите-

лем меры по переустройству завода: строительство новых прудов и мелиорация имеющихся; увеличение закупок маток и самцов в два раза; устройство цементно-бетонных садков; замена оборудования; строительство общежития для практикантов и т. п. нужны были большие средства, которых у завода не было. Не нашлось необходимых средств и у Департамента земледелия.

Наступал 1914 год. Начиналась Первая мировая война. Тем не менее, Никольский завод продолжает работать. Лебединцев, проявив все свои способности организатора и учёного руководителя, опираясь на помощников на заводе и друзей по науке, постепенно внедряет в жизнь намеченные планы. С 1915 года начинается постройка новых прудов согласно проекта, представленного инженерами Отдела рыболовства и охоты Г. П. Сафоновым и М. П. Сомовым. Начатое переустройство всего рыбоводного хозяйства Никольского завода предусматривало:

- устройство рыбоводного завода для разведения лососевых рыб и одновременно для постановки опытов по применению различных технических улучшений в области заводской рыбоводной практики;
- организация на опытном Пестовском озере образцового озёрного хозяйства.

К слову сказать, многое из оборудования на заводе и в его лабораториях сделано по эскизам самого Лебединцева. Переустройство рыбозавода затянулось по причине обстоятельств военного времени и закончилось, когда Арсений Лебединцев уже покинул Никольское. В конце 1916 года из-за болезни он уезжает в Петербург, но остаётся работать в Отделе рыбоводства и научно-промысловых исследований при Сельскохозяйственном Учёном Комитете. Будучи сотрудником данного отдела, учёный ревностно следит за деятельностью Никольской опытной станции.

В 1919 году он пишет большую записку в Сельскохозяйственный Учёный Комитет с предложением о передаче Опытной станции Никольского завода в ведение Центрального Отдела рыбоводства Комиссариата продовольствия как питомника и рассадника мальков для заселения ими в массовом масштабе озёр Северной области и повышении их производительности. Однако и это предложение бывшего заведующего заводом поддержано не было.

В декабре же 1916 года назначение исполняющим обязанности заведующего Никольским рыбоводным заводом получает Георгий Георгиевич Гадд, учёный-специалист по рыбоводству при Сельскохозяйственном Учёном Комитете, который ещё в 1911 году в

течение полутора месяцев работал в лаборатории завода. Современники Георгия Георгиевича вспоминают: «…вся его жизнь была сплошной работой, от которой он отрывался с трудом и к которой он постоянно возвращался, стараясь не терять ни минуты времени, отказываясь от личной жизни, от всего, что могло сколько-нибудь отвлечь внимание и силы от избранного им дела» (Некролог…, 1918). Человек разносторонних интересов и знаний, он добился значительных успехов во многих отраслях. Ботаник, энтомолог, орнитолог, ихтиолог — все эти специальности Гадд подтвердил практическим участием в многочисленных экспедициях, а также публикациях и учёных трудах. Но именно ихтиология станет основной его специальностью, и учёный решает посвятить себя рыборазведению.

После прохождения практики на Никольском заводе Департаментом земледелия Гадд был отправлен в заграничную командировку в Германию. В Берлине Георгий Георгиевич выступает вольнослушателем сельскохозяйственной школы, где в течение летнего семестра слушает специальные курсы по рыбоводству, прикладной гидробиологии и питанию рыб. В то же время молодой учёный работает в лаборатории Королевского рыбоводного института, а также успевает принять участие во всех экскурсиях и поездках для осмотра рыбоводных хозяйств и для практических занятий по оценке озёр и загрязнению рыбных угодий.

Зимний семестр 1912–1913 годов Георгий Георгиевич проводит в Мюнхене — в лаборатории высшей ветеринарной школы, изучая болезни рыб. Наряду с этим слушает курс лекций по рыбоведению и занимается анализом кормов для рыб в специальной лаборатории. Стараясь по своему обыкновению как можно полнее использовать время, учёный не упускает ни одной возможности осмотреть различные рыбоводные хозяйства и совершает ряд поездок из Мюнхена как в близлежащие прудовые хозяйства, так и в Богемию, где находилось самое крупное в то время хозяйство в мире — Виттингау, и прожил там два месяца. В апреле 1913 года молодой практикант возвращается в Петербург. После защиты отчёта о заграничной командировке перед Особой комиссией при Департаменте земледелия он назначается старшим специалистом Отдела по рыбоводству.

Находясь в данной должности, Г. Г. Гадд изъездил практически все губернии России, чтобы самому обследовать состояние и нужды рыбоводства. Он принимает активное участие в подготовке и проведении Съезда по вопросам рыбоводства и, будучи одним из

секретарей, проводит большую работу по обработке материалов съезда и в составлении первого тома его трудов.

Новой важной вехой творческой деятельности в рыбоводном деле стало назначение Георгия Георгиевича заведующим Киевским рыбоводным районом. Несмотря на крайне тяжёлые условия работы вследствие начавшихся военных действий, молодой специалист в течение двух лет обследовал весь обширный рыбоводный район, состоящий из 7 губерний, стараясь лично осмотреть каждое предприятие. Итогом проведённых обследований явились чрезвычайно интересные отчёты, представленные в Отдел рыболовства, рыбоводства и промысловой охоты Министерства земледелия, а также статьи в журналах: «Вестник рыбопромышленности», «Рыбопромышленная жизнь», «Охота и рыболовство», «Хозяйство» и других изданиях.

Таким образом, новый руководитель Опытной станции Никольского рыбозавода, принявший данное предприятие после А. А. Лебединцева, в вопросах рыбоводства обладал обширными знаниями и богатейшим опытом. У него были далеко идущие планы по дальнейшему развитию первого в России рыборазводного завода. К сожалению, многим из его задумок не суждено было осуществиться.

Время работы Георгия Георгиевича на Никольском заводе пришлось на революционные потрясения в России (декабрь 1916 — апрель 1918 гг.). Учёному по своей сути, ему не оставалось времени на научную работу. Нехватка рабочих рук, тяжёлые материальные условия жизни на станции, постоянные улаживания конфликтов с соседними крестьянами по вопросам о праве Опытной станции на различные части угодий Никольского завода — всё это поглощало энергию и силы. Тем не менее, привыкший всегда приводить в исполнение поставленные перед собой задачи, Георгий Георгиевич, несмотря на все сложности, настойчиво добивается выполнения необходимых работ на заводе, принимая личное участие, как простой рабочий, во всех делах.

Уже к осени 1917 года в Никольском было практически закончено строительство новых прудов и активно шло переустройство завода. На территории Опытной станции помимо девяти старых прудов появились 36 новых различного назначения (нагульные, нерестовые, зимовальные и др.), увеличивал мощность и сам рыборазводный завод. К сожалению, человеческие силы не безграничны. Тяжелейшие условия жизни и работы на заводе подорвали и без того слабое здоровье учёного. Первого мая 1918 года, работая, как

всегда, с увлечением по вылову форелей, найденных им в истоках прудов по речке Пестовке, Георгий Георгиевич надорвался, подняв тяжёлое ведро. Не обратив сгоряча должного внимания на это, он крепился целые сутки, скрывая нестерпимую боль от окружающих и близких. Когда болезнь приняла угрожающую форму, спасти его было уже поздно. Ему только что исполнилось 42 года. Похоронен Георгий Георгиевич на территории Никольского.

В некрологе, написанном его коллегой Михаилом Сомовым, сказано: «…В лице Георгия Георгиевича русское рыбоводство потеряло редкого работника, горячо верившего в своё дело и беззаветно ему преданного. Малочисленная и бедная научными силами семья русских рыбаков лишилась редкого товарища…» (Некролог…, 1918). Для Никольской опытной станции скоропостижная кончина заведующего стала тяжёлым ударом, на какое-то время парализовавшим её деятельность.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАВОДА в 1920-е — 1930-е годы

Павел Иванович Эглит… С этим именем будет связана жизнь Никольского завода следующие шесть трудных лет. Именно он, помощник Георгия Георгиевича Гадда, прибывший на место службы незадолго до его смерти, был назначен исполняющим обязанности заведующего заводом. Будучи еще инструктором, а затем специалистом по рыбоводству при Департаменте земледелия, Павел Иванович проходил практику на Никольском заводе в 1906, 1909 и 1910 гг. Уже тогда его статьи, опубликованные в журнале «Из Никольского рыбоводного завода» привлекли своей доступностью в практическом их применении.

Тогда же он, латыш по национальности, влюбился в девушку из села Пестово — Веру Ирашину, одну из представительниц славной династии. В последний приезд Эглита (1910 г.) они поженились. И когда в 1918 году Павел Иванович получил назначение на Никольский завод, молодая семья с двумя детьми поселилась в доме жены на ее родине в Пестове. Здесь у них родилось еще трое детей.

Вникнуть в дела завода по приезде Эглиту помогали ближайшие помощники: заведующий хозяйством Николай Витальевич Устрицкий (сын местного священника), человек добропорядочный и очень ответственный; делопроизводитель Корнелий Соломонович Дерксен, отличающийся особой тщательностью в ведении дел, и заменивший специалиста по рыбоводству практикант Александр Александрович Ирашин. И уже к осени 1918 года результаты работы за лето оказались вполне удовлетворительными. Приросты

Семья П. И. Эглита

в весе форели — как ручьевой, так и радужной — были близкими к нормам, а результаты сига признаны прекрасными.

Перед Никольской Опытной станцией, пока единственной в России, имеющей вполне оборудованное рыбоводное хозяйство и опытное озеро Пестово, стояли довольно сложные задачи, решать которые даже при наличии лучшей по тем временам лаборатории, метеостанции и богатой библиотеки было очень трудно.

Шла гражданская война. Постоянно служащих на заводе было всегда не больше десяти. И из этого числа все время шла мобилизация на фронт большей части служащих (в том числе и самого заведующего), что лишало станцию необходимых кадров опытных работников. Были моменты, когда работающих на станции оставалось не больше пяти человек. Продолжались конфликты с крестьянами окрестных деревень. Пользуясь отсутствием надлежащей охраны, они систематически посягали на различные угодья станции: самовольно пасли скот на прудах и сенокосных участках станции, незаконно рубили лес, ловили рыбу, и даже было сделано несколько попыток спустить пруды и разрушить отдельные гидротехнические сооружения, что и случилось осенью 1920 года. Тогда вырвало водослив самого большого Заводского пруда, размыло целый ряд плотин и лишило возможности наполнить водой ряд рыбоводных прудов. На восстановление же этой части системы ушло два с половиной года. Мало того: еще в 1918 году жители двух прилегающих к озеру Пестово деревень захватили в свое пользование опытное озеро и не только совершенно устранили станцию от лова рыбы в озере, но и не допускали даже персонал станции на озеро для проведения наблюдений. По этому поводу велась длительная переписка между руководством завода, Отделом рыбоводства и научно-промысловых исследований с центральной и местными властями о возвращении озера станции, и лишь к концу 1920 года этот конфликт удалось разрешить в пользу завода.

Вообще, Павлу Ивановичу приходилось много времени и сил тратить на всякого рода согласования и разрешения. Так, далеко не сразу был решен вопрос о передаче опытной станции земель бывшего имения О. А. Гримма, оставшегося имущества его и библиотеки ученого. В конце концов, земли были присоединены, а вот насчет имущества руководителя станции обвинили в неэтичности просьбы, и разрешение было получено только на приобретение части книг по рыбоводству.

От руководителя завода потребуют подробного объяснения, когда он обратится с просьбой об ассигновании шестинедельно-

го содержания призванных в действующую армию сотрудников станции; ему приходится согласовывать любой вопрос: увольнение или прием на работу, выдачу денежных пособий на командировки и т. д.

На время руководства заводом Павла Ивановича пришлась и начавшаяся тяжба в верхах по поводу принадлежности Никольской рыбоводной станции. В 1921 году Отдел рыбоводства и научно-промысловых исследований, в ведении которого находился завод, находясь сам в стадии реорганизации, не смог помочь Никольскому рыбозаводу с выделением средств для ремонта сооружений. В это же время ряд учреждений, таких как Новгородский Губземотдел, Главрыба, Отдел животноводства Наркомзема пытаются завладеть Никольской станцией в целях превращения ее в районный питомник. И поскольку Отдел животноводства Наркомзема включил расходы по содержанию станции в свою смету и практически стал содержать ее за свой счет, Никольская Опытная станция автоматически переходит в ведение данного Отдела. В таких условиях приходилось работать небольшому коллективу станции. Однако завод работал, выпускалась продукция, велся строжайший учет ее, и попутно проводился капитальный ремонт испорченной системы прудов.

Осенью 1923 года вместо выбывшего завхоза Николая Устрицкого на завод прибывает назначенный Демянским Укомом К. К. Кучак, человек недалекий и завистливый. Между заведующим заводом и новым завхозом сразу сложились ненормальные отношения, что, естественно, мешало работе. Кучак неоднократно писал доносы на Эглита в разные инстанции. Наконец, в мае 1924 года для проверки последнего письма Кучака в Никольское приезжает очередная комиссия представителей нескольких вышестоящих организаций. Результатом проверки явилось увольнение Кучака и его сообщников с занимаемых ими должностей, т. к. факты, изложенные в письме завхоза, не подтвердились. Но Павел Иванович, как человек порядочный, морально уже не мог оставаться руководителем завода и попросил освободить его. Приняв латвийское подданство, он с семьей уезжает в Латвию, где в местечке недалеко от Риги организует рыбное хозяйство.

Детей его по причине известных прибалтийских событий в сороковые годы разбросало по всему миру. Один из сыновей погиб в лесах Латвии, другой уехал в Германию, третий — в Данию, единственная дочь Тамара нашла пристанище в Америке. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Новым исполняющим обязанности заведующего Никольским рыборазводным заводом стал Иван Васильевич Кучин. В свои 50 лет Иван Васильевич — известный ученый-ихтиолог. Будучи студентом Петербургского Лесного института, лето 1900 года И. В. Кучин работает в лаборатории Никольского рыбозавода под руководством специалистов-рыбоводов О. А. Гримма и И. Н. Арнольда. Здесь Иван Васильевич приобретает навыки практического рыбоводства и основы знаний специалиста-ихтиолога. Из воспоминаний современников: «И. В. Кучин был человеком большой инициативы, огромной энергии, с большим общественным почином. Он чутко прислушивался к нуждам людей, особенно рыбаков, которые попадали часто в лапы эксплуататоров, арендаторов и не менее опасных — департаментских чиновников, с которыми ему приходилось вести немалую борьбу. За это он часто попадал в опалу, но не сдавался и продолжал вести свою работу. И. В. Кучин уже в 1904 году впервые в России организует рыбоводно-земледельческие товарищества на озёрах Ильмень и Белое.» (Тиронов, 1964).

Многогранной была деятельность Ивана Васильевича с 1905 по 1922 годы. Его по праву называют основоположником рыборазведения на Урале. За его плечами два основанных им рыборазводных завода: Уфимский по разведению белорыбицы и Аракульский в Челябинской области, который стал колыбелью акклиматизации сиговых в водоемах Урала. Благодаря его неутомимому труду, ихтиофауна многих Уральских озер обогатилась новыми ценными видами рыб. Акклиматизированы сиг, рипус, пелядь, чир, лещ, судак. Создан гибрид рипуса с чудским сигом.

С 1923 года Иван Васильевич работает специалистом по рыбоводству областного земельного Управления Северо-западной области. Он был в составе комиссии по проверке Никольского завода и после отъезда Эглита становится его преемником.

К этому времени на заводе сложился дружный коллектив единомышленников. В их числе высококлассные специалисты по рыбоводству: Август Иванович Яншевский, Николай Иванович Кожин, Архип Николаевич Михайлов, Николай Тимофеевич Тимофеев. Имея таких подготовленных и энергичных помощников, Ивану Васильевичу за 2, 5 года удалось завершить основные работы по дооборудованию завода и прудов. При Иване Васильевиче устаревшие «тарелки Врасского», в которых выдерживалась икра сига, были заменены на аппараты Вейса. Их надо было много, чтобы поместить около восьми миллионов икринок волховско-

А. И. Яншевский с женой

го и чудского сига. И завод был оборудован этими аппаратами, причем без денежных вложений извне, а своими техническими средствами и в кратчайшие сроки. Большая заслуга в этом деле принадлежит сторожу завода Федору Ивановичу Игнатьеву, переведенному впоследствии на должность мастера-рыбовода.

Проделанная работа позволила намного повысить производительность завода по инкубированию икры. Деятельность рыбозавода стабилизировалась, начались научные исследования, и, казалось бы, ничто не предвещало беды.

Неожиданно в октябре 1926 года после очередного удачного сезона в Никольское нагрянула ревкомиссия. Было обнаружено нарушение бюджетной дисциплины и другие, как было сказано, злоупотребления заведующего заводом. Иван Васильевич был арестован, но, видимо, вина его была не доказана или нарушения были не столь значительными, так что Кучин вскоре был освобожден. С 1928 года он вновь командируется на любимый им Урал. За период деятельности Иван Васильевич опубликовал свыше 50 работ по рыбоводству, в том числе и по Никольскому рыбозаводу.

Кучин является организатором издания трудов О. А. Гримма, среди которых и посмертного его учебника «Рыбоводство», который был издан в 1931 году с предисловием и под редакцией Кучина. Жизнь талантливого ученого оборвалась в блокадном Ленинграде 24 января 1942 года.

Трагична судьба и следующего руководителя Никольского рыбозавода — Августа Ивановича Яншевского. Август Иванович — выходец из Латвии, участник гражданской войны, латышский стрелок. В октябре 1923 года он назначен на Никольский завод в качестве инструктора по рыбоводству. Работая под началом П. И. Эглита и И. В. Кучина, показал себя как толковый специалист и умелый организатор, поэтому он и становится исполняющим обязанности заведующего заводом после И. В. Кучина.

Четкость, плановость, строжайший учет и контроль — таков был стиль работы нового руководителя. С первых шагов, чтобы не приостановить деятельность завода и не погубить всю племенную рыбу и посадочный материал, Яншевский наметил конкретный план работы, и все пункты плана были выполнены в точно установленные сроки. И если осенью 1925 года завод принял на инкубацию 4 млн. 611 тыс. икринок, то осенью 1926 года — 14 млн. 205 тыс., а осенью 1927 года — 27 млн. 500 тыс., что свидетельствует о постоянном росте производительности завода. В эти годы в Никольском выращивают такие виды рыб, как форель ручьевая и радужная, сиг чудской и волховский, стерлядь, несколько разновидностей карпа.

Яншевский добился бережного вылавливания рыбы в опытном озере Пестово, что сразу сказалось не только накоплением запасов рыбы в озере, но и увеличением среднего размера ее. Сохранившиеся акты, ведомости, доклады заведующего этого периода наглядно подтверждают, насколько строгой была на заводе отчетность по всем сторонам его деятельности. Высокая, но справедливая требовательность Августа Ивановича и в то же время внимание к людям и умение работать с ними помогли заслужить доверие местных крестьян к рыбозаводу. Некоторые зачастую по просьбе руководителя проводили работы в долг до открытия заводу кредита. Все это позволило улучшить работу как по заводу, прудовому хозяйству, так и по озеру Пестово, увеличив его продуктивность. Одновременно проводился капитальный ремонт завода и его прудовых сооружений. Таким отлаженным, повышающим темпы работ оставил завод Яншевский, когда в феврале 1930 года его перевели на руководящую работу — в Мосрыбтрест. Увез с собой в Москву Август Иванович и учительницу из близлежащего к Никольскому села Вельё — Екатерину Николаевну Курчину.

В 1938 году Август Иванович был репрессирован органами НКВД и 9 декабря 1942 года в возрасте 44 лет умер в Коми АССР на лесоповале. В августе 1956 года реабилитирован посмертно из-за отсутствия состава преступления.

В 1930-е годы завод продолжает работать и, несмотря на то, что к этому времени из Никольского было вывезено имущество лаборатории и библиотека и за 10 последующих лет сменилось несколько руководителей (Зыцарь, Иван Михайлович Моисеев, Филипп Лукич Лукин), завод оставался единственным в России Центром по рыборазведению. В эти годы в заводских прудах, занимающих площадь 78 га, разводят и выращивают такие породы рыб, как сиг,

А. Н. Михайлов

зеркальный карп, форель, сазан, корюшка и др.

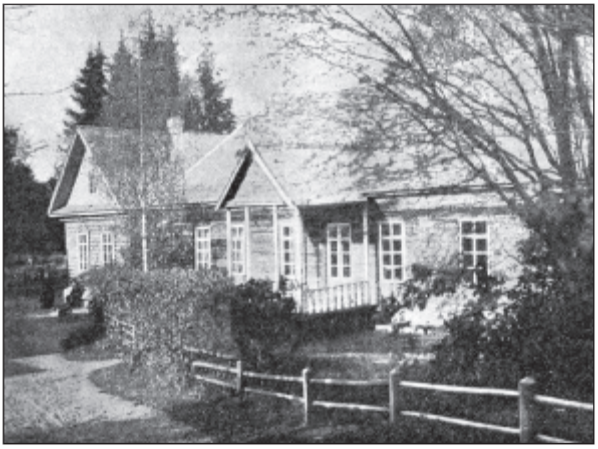
Последние годы перед Великой Отечественной войной заводом руководит Архип Николаевич Михайлов, мастер по рыбоводству, чуваш по национальности. Он проходил практику на Никольском заводе еще в 1914 году, а затем вернулся сюда в начале 1920-х годов, женился на пестовской девушке, да так и остался в этих местах.

И, неизвестно, как сложилась бы судьба его семьи, судьбы других служащих завода, каким бы стал Никольский завод, если бы не началась война. Великая Отечественная…

Директор Никольского
рыборазводного завода
И.А.Мещеряков

Портрет В.П.Врасского
в музее Никольского
рыбозавода

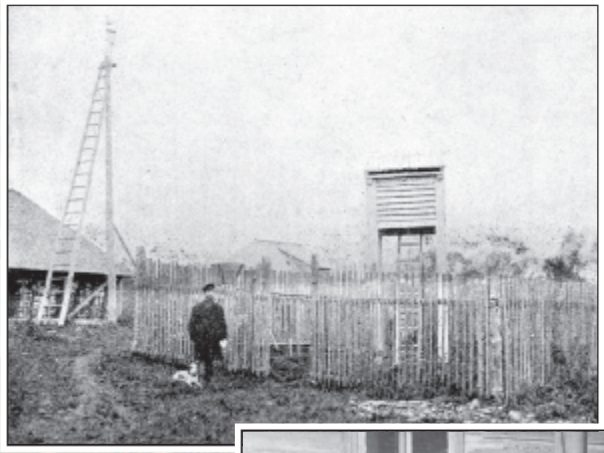
Сиговый пруд



Флигель, где помещаются биологическая лаборатория, библиотека и жилые комнаты для рабочих, 1904 г.

Здание завода с западной стороны, 1904 г.

Часть здания завода с восточной стороны, 1904 г.



Метеорологическая станция Никольского рыбоводного завода

Заведующий заводом А.Н.Михайлов и инженер-рыбовод Н.Т.Тимофеев

Н.Т.Тимофеев с семьей

На заводском пруду, 1948 г.

Е.Я.Васильева — участница ВДНХ 1952 года

Дамба между прудами

Здание
конторы
рыбозавода

В помещении
рыбозавода

Цех
по инкубации
икры

Отбор щуки
для взятия
икры с целью
инкубирования

Отбор
и подготовка
щуки-донора
к сбору икры

Сбор
икры щуки

Аппараты
Вейса

Инкубация
икры

Процесс
инкубирования
икры

Наблюдение
за процессом
инкубирования
икры

Первые
дни жизни
личинок рыб

Сортировка
личинок рыб

Пересадка личинок рыб в лотки для выдерживания

Отбор и подготовка личинок рыб для перевозки к местам выпуска

Загрузка личинки сига для транспортировки

Транспортировка молоди рыбы

Зарыбление пруда молодью рыбы

Лягушачий, ныне карасевый пруд

Рыбаки
за работой

Семейное
звено
рыбаков
Одинцовых

Облов
пруда

Вылов рыбы
и загрузка
в емкость
для перевозки

Перевозка
живой рыбы

Пруд после
спуска воды

Художник-дизайнер из Санкт-Петербурга В.Н.Решетов — автор проекта музея рыбозавода

Экспозиции музея

Реконструкция интерьера кабинета В.П.Врасского в музее рыбозавода

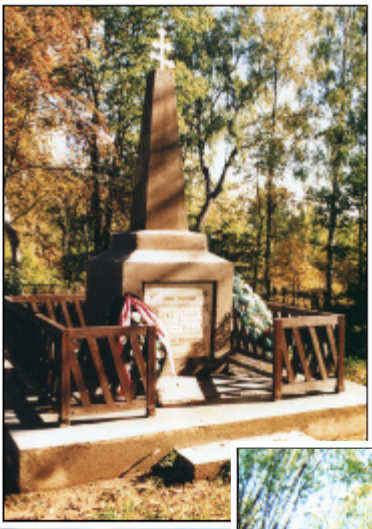
Уголок музея, любимый детьми

Визит архиепископа Новгородского и Старорусского Льва, 7 июля 2001 г.

Диплом за участие в Международной выставке, Берлин 2004 г.

Вручение очередной грамоты старейшему рыбаку И.В.Макарову

Участники конференции,
посвященной 170-летию
со дня рождения В.П.Врасского,
1999 г.



Памятник
на могиле В.П.Врасского,
1999 г.

У часовни
старицы
Марии Семеновны
на Пестовском
кладбище

Карта-схема системы прудов Никольского рыбозавода

А.Д.Усов на озере Вельё

Щука

Малёк сиговых рыб

ВОЙНА. ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Великая Отечественная война разрушительным смерчем пронеслась по нашей земле. Жители Никольского и окрестных деревень не смогли предположить, что война подступит к родным местам столь быстро, а продлится столь долго.

В первые дни войны на рыбозаводе продолжалась работа, весной 1941 года были зарыблены пруды, а в нескольких колбах еще инкубировалась икра. Но вскоре служащие опытной станции один за другим стали получать повестки на фронт, а семьи эвакуироваться в тыл.

Уже в августе 1941 года фронт приблизился к берегам озер Пестово и Вельё, и населенные пункты периодически подвергались ожесточенной бомбёжке. Под сильным обстрелом в Никольском спешно закапывались оставшиеся от заводской библиотеки книги и некоторое оборудование. Последними покинули Никольское заведующий заводом Архип Николаевич Михайлов и техник-рыбовод Николай Тимофеевич Тимофеев, который до последней минуты пытался спрятать колбу с икрой, пока она не разлетелась у него в руках от осколка разорвавшегося снаряда. Никольское окончательно обезлюдело.

Демянский район вписал свою очень важную страницу в летопись Великой Отечественной войны. Большая часть района была оккупирована гитлеровцами. Все деревни, начиная от Никольского и до озера Селигер, были практически стёрты с лица земли, некоторые из них так и не смогли восстановиться. В самом Демянске, на так называемом «Поповом болоте» фашисты устроили концлагерь, где умерло от голода, непосильного труда и надругательств несколько тысяч советских военнопленных. Теперь на этом месте находится мемориал воинам Северо-Западного фронта.

Деревни Никольское, Пестово, Исаково — арена тяжёлых и продолжительных боёв в 1941–1943 гг. Никольское — первый населённый пункт, отбитый у фашистских захватчиков на территории района в сентябре 1941 года войсками Северо-Западного фронта. Кровопролитные бои за освобождение демянской земли продолжались до конца февраля 1943года, когда в легендарном «Демянском котле» была окружена многочисленная дивизия гитлеровцев. Об этом повествуют книги, учебники истории, а также многочисленные воспоминания. Писатель Ю. М. Корольков, редактировавший

в годы войны газету первой ударной армии, в своих воспоминаниях «Далёкое, не забытое…» приводит выдержку из письма Гитлера Муссолини, в котором тот сообщает, что после боёв в «демянском котле» от двадцати тысяч эсэсовской дивизии «Мёртвая голова» в строю осталось 170 человек.

Немыми свидетелями тех дней остаются многочисленные оборонительные сооружения: противотанковые рвы, окопы, ДОТы в лесах вокруг озёр Вельё и Пестово. Во многих деревнях бережно ухаживают за Братскими могилами павших воинов, имена которых постепенно становятся известными благодаря активной деятельности поисковых отрядов. Только за два года (2012, 2013) в окрестностях Никольского благодаря поисковой работе отряда «Находка» под руководством Александра Петровича Морзунова нашли покой в братской могиле у деревни Исаково 214 погибших бойцов и офицеров; шестерым из них после тщательной экспертизы найденных документов возвращены имена. Самое большое воинское захоронение — в центре Никольского, представляющее собой обелиск с мемориальной плитой, на которой надпись: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины». Установлено 28 мемориальных плит, где высечены имена 1600 воинов из различных уголков Советского Союза, погибших на территории завода. Благодарные сельчане несут сюда цветы и ежегодно 9 мая собираются на митинг, чтобы отдать дань памяти погибшим и ныне живущим ветеранам войны и труженикам тыла.

Мемориал Славы в с. Никольское, 1988 г.

Свою лепту в Великую Победу внесли и местные жители, воевавшие на разных фронтах. Достаточно сказать, что из одиннадцати мужчин, живших в Никольском перед войной, домой вернулись только четверо: Архип Николаевич Михайлов, Николай Тимофеевич Тимофеев, Фёдор Иванович Игнатьев и Борис Александрович Ирашин. Потомственный рыбак Иван Фёдорович Германов из де-

И. Ф. Германов

А. Н. Никитин

ревни Вельё дошёл до Берлина кавалером ордена Красной Звезды и обладателем многих медалей. В родную деревню Залужье полным кавалером орденов солдатской Славы трёх степеней вернулся с фронта Александр Никитович Никитин. Сбежавший на фронт в начале 1942 года двенадцатилетним мальчишкой Юрий Дмитриевич Баштин из села Пестово стал сыном полка одной из частей 6-й воздушной армии. С ней подросток принимал участие в боях за освобождение Украины и Польши, был дважды ранен, но каждый раз после госпиталя снова возвращался в свою часть. За мужество и отвагу, проявленные в боях, Юрий неоднократно поощрялся благодарностями командованием части.

Уже в первые месяцы войны территория завода и все постройки были разрушены до основания. Сохранился только каменный фундамент конюшни, построенной ещё при Врасском. На четыре долгих года прекратилась деятельность старейшего в России рыбозавода. Но уже в конце 1945 года по решению правительства начинается восстановление завода. Газета «Новгородская правда» в январе 1946 года сообщает: «Строительная контора Новгородского рыбтреста приступила к восстановлению Никольского рыбоводного завода, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками... Первого мая восстановительные работы первой очереди будут закончены. За это время будет построено головное сооружение, ис-

правлены дамбы, отремонтированы три жилых дома и т. д. В нынешнее лето рыбозавод даст первую продукцию…». Однако первую продукцию никольские рыбаки выдали уже весной первого послевоенного года. Инкубационный цех и гидросооружения восстановлены в 1947 году в деревянном исполнении; со временем здание рыбозавода становится каменным, а трубы и донные водоспуски в прудах заменяются на бетонные и металлические.

Нелегко шло возрождение рыбозавода. Основной рабочей силой стали жители окрестных деревень: Пабережья, Велья, Пестова, Исакова, Залужья и других, возвратившиеся из эвакуации. Поскольку в Никольском домов практически не сохранилось, приезжающие сюда самостоятельно и по призыву первоначально жили в землянках. В землянке несколько лет находилась и хлебопекарня, а привозимые в Никольское кинофильмы демонстрировались в здании старой конюшни. Первым же общественным помещением в Никольском стала заводская баня, построенная всем миром. Затем, одновременно с восстановлением завода, строились бараки для жилья, оказывалась помощь в строительстве личных домов.

После войны и буквально до 1990-х годов Никольский рыбозавод оставался сначала участком Валдайского рыбокомбината, затем структурным подразделением Новгородрыбпрома, Государственного кооперативного Управления Новгородрыбхоза.

Надо отдать должное тем людям, которые брали на себя груз руководителя рыбозавода в тяжелые послевоенные годы. Это Семен Андреевич Чумаков, Яков Мефодьевич Мефодьев, Виталий Антонович Петров, Николай Тимофеевич Тимофеев, Нил Иванович Дод, Розенберг. Они, не жалея себя, отдавали все силы на восстановление завода и организацию жизни его тружеников.

В 1950 году на Никольский рыбозавод получают назначение два специалиста рыбоводного дела: директор Зинаида Николаевна Берг и рыбовод Михаил Михайлович Жуков, с приходом которых рыбоводное хозяйство попадает в крепкие руки и начинает наращивать темпы работ. Осенью 1950 года здание рыбозавода было полностью восстановлено, что дало возможность начать инкубацию икры сиговых видов рыб: ладожского и чудского сига, рипуса, ряпушки как наиболее продуктивных, обладающих высокими вкусовыми качествами, и хорошо приспособленных к условиям озер нашей местности. Начиная с 1951 года, зарыбление озер Новгородской области завод производит более стойким посадочным материалом — личинками в возрасте 5–7 дней, сеголетками и годовиками.

С 10 по 18 декабря 1954 года в Москве проходило совещание, посвящённое обсуждению итогов и перспектив научно-исследовательских работ в области рыбоводства. Совещание было созвано Ихтиологической комиссией Академии наук СССР и Техническим советом Министерства рыбной промышленности СССР. В работе совещания приняли участие представители 75 научно-исследовательских институтов Министерства рыбной промышленности, высших учебных заведений, а также работники рыбной промышленности и практики-рыбоводы. Совещание это совпало со столетием первых удачных опытов В. П. Врасского.

С докладом «Столетие Никольского рыбоводного завода» выступил доктор биологических наук, академик Михаил Иванович Тихий. Подробно остановившись на опытах первого российского рыбовода и дальнейшей деятельности завода, докладчик заявил о необходимости присвоения рыбозаводу имени Врасского. К сожалению, это заявление снова не было услышано. Тем не менее, многие работники завода были поощрены за добросовестный труд, а старейший из них, рыбовод Николай Тимофеевич Тимофеев представлен к ордену Ленина.

К своему 100-летию Никольский рыбозавод приобретает былую славу. За шесть лет он принял на инкубацию 294, 4 миллиона икринок ценных пород рыб. Выпущено в виде икры на стадии подвижного зародыша и личинок 170, 4 миллиона штук, которые распределялись в водоемы области и за ее пределы. Только весной 1956 года в озеро Велье было выпущено 20, 5 тысячи годовиков рипуса, около 200 штук форели 3-х и 4-летнего возраста. Одновременно с акклиматизацией сиговых рыб завод приступает к воспроизводству запасов местных наиболее ценных видов. Так, в зимний период 1955–1956 годов рыбоводом Н. Т. Тимофеевым произведена перевозка производителей судака из озера Пестово в озеро Велье, а в июле в озеро выпущена партия мальков леща, выращенных в прудах.

Здание Никольского рыбозавода после реконструкции, 1960-е гг.

Наряду с рыборазведением в Никольском в послевоенные годы интенсивно развивается сельскохозяйственное производство, животноводство и полеводство. В течение десяти лет здесь работала уткоферма, где ежегодно выращивалось две тысячи уток, что способствовало поставке на продовольственный рынок страны ценного диетического мяса. За высокие показатели работницы уткофермы были участницами ВДНХ, о работе этого предприятия, руководила которым Лидия Васильевна Семенушкина (специалист из Москвы), был снят киножурнал «Наш край».

Следует отметить, что Зинаида Николаевна Берг была человеком деятельным и энергичным. Она не только много внимания уделяла рыборазведению, соблюдая строгую отчетность, но и успевала бывать с рыбаками на ловле, следить за состоянием прудов, работать со специалистами, заниматься с практикантами, некоторые из которых оставались в Никольском и работали на заводе. Благодаря Зинаиде Николаевне в Никольском музее имеются ценные архивные документы о деятельности Никольского рыбозавода в 1920-е годы, которые она запросила из Новгородского архива к 100-летию завода.

В начале 1960-х годов Зинаиду Николаевну переводят в другую область, и после нее за последующее десятилетие в Никольском сменилось несколько директоров: Кливцов, Суханов, Коновалов, М. П. Мефодьева, В. М. Хрусталева, А. А. Назаров.

1960–1980-е годы — время развития инфраструктуры заводского поселка. Приток молодых специалистов оживил его жизнедеятельность. Ведется большое строительство жилых домов, построены восьмилетняя школа, детсад, комплексный приемный пункт. Комсомольская организация Никольского в эти годы — лучшая в районе. Молодёжь участвует в художественной самодеятельности, активно занимается спортом, побеждая в спортивных соревнованиях не только в районе, но и в области. Никольский фельдшерский пункт считался одним из лучших в области, а его заведующая, «Отличник здравоохранения» Людмила Васильевна Покровская многие годы возглавляла областной Совет фельдшеров. За преданность своей профессии, за истинное благородство к людям Людмила Васильевна награждена орденом «Знак Почёта».

Знали в области и имена лучших рыбаков Никольского рыбозавода, неоднократно поощряемых за свой нелёгкий труд. В разные послевоенные годы высоких показателей по добыче рыбы добивались: Николай Иванович Тарасов, Яков Иванович Шалматов, Иван Фёдорович Германов, Иван Матвеевич Ефремов, Василий Владими-

ровичЛевицкий, Иван Тимофеевич Тимофеев, Павел Васильевич Попов, Александр Петрович Матвеев, Пётр Павлович Павлов, Дмитрий Фёдорович Усов, Хрусталёв Николай Егорович, братья Макаровы: Григорий Васильевич, Николай Васильевич и Иван Васильевич, проработавший на заводе почти 60 лет. Все они не один раз становились Ударниками Коммунистического труда, победителями социалистического соревнования, награждались Почётными грамотами и благодарственными письмами разных уровней. Лучшим рыболовецким звеном по добыче рыбы более 40 лет по праву считалось семейное звено Михаила Ниловича и Марии Николаевны Одинцовых. Ударный труд их также отмечен многочисленными наградами. Кроме этого, имя Михаила Ниловича занесено на областную Доску Почёта.

Л. В. Покровская

В настоящее время в инкубационном цехе рыбозавода трудятся дочь Одинцовых Вера и внучка Лена. На заводе проводилась и обработка рыбы. Сотни центнеров вяленой и копчёной рыбы поставлялось с Никольского рыбозавода в продовольственные магазины области и за её пределы. Причём, коптили здесь не только местную рыбу, но и привозную: сельдь и ставриду. В деле обработки рыбы прославились Надежда Павловна Усова, Мария Ивановна Клокина, Мария Алексеевна Лунёва, Антонина Михайловна Голубева, Ефросинья Фёдоровна Степанова и другие.

Наряду с этим увеличиваются темпы работ по рыборазведению. Продукция Никольского рыбозавода расходится по всей стране, пополняя водоемы рыбой. В эти же годы возобновили разведение одной из ценнейших рыбных пород семейства сиговых — пелядь, которая появилась в наших озёрах еще при Врасском, но с годами исчезла, так как в местных водоёмах она естественным путём не разводится, родина естественного размножения её — уральские воды.

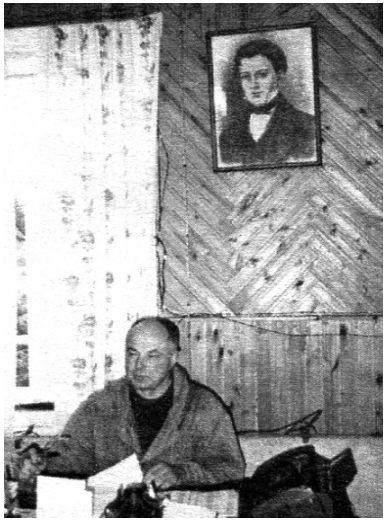
В 1971 году на заводе был завершен основной цикл инкубирования икры пеляди. Много времени над этим трудились инженер-рыбовод Людмила Назарова, техник Екатерина Баранова, многие рабочие завода — Анна Филиповна Лунёва, Анна Алексеевна Лунёва, Мария Ивановна Матвеева, Мария Филлиповна Алексеева, Валентина Николаевна Фёдорова, Виктор Николаевич Лунёв и другие. Их труд увенчался успехом. Всего было инкубировано 30 миллионов икринок, что на миллион больше запланированного. Водоемы не только Северо-Запада, но и Московской, Челябинской, Свердловской, Новосибирской и многих других областей пополнились новой партией мальков ценнейшей рыбы.

С 1974 года многоплановое хозяйство Никольского рыбозавода принял Иван Александрович Мещеряков. После окончания Тобольского мореходного училища в 1970 году он, как гидротехник, получил назначение на Никольский рыборазводный завод. Приехал и… влюбился в эти места. Женился, с женой Надеждой вырастили двух достойных сыновей, теперь воспитывают внуков. 40 лет несёт Иван Александрович нелегкую ношу директора; за многолетний труд в рыбной отрасли удостоен звания «Заслуженный работник рыбного хозяйства Российской федерации» (Указ Президента РФ от 13. 10. 1998 г.), награждён Почётной грамотой Росрыбхоза и ЦК профсоюзов работников рыбного хозяйства. (Постановление правления Государственного кооперативного объединения рыбного хозяйства и Президиума ЦК Российского профсоюза работников рыбного хозяйства от 19. 08. 2004 г.), юбилейной медалью «100 лет со дня рождения Министра рыбного хозяйства А. А. Ишкова» в связи с 20-летием со дня образования Росрыбхоза (Решение правления Росрыбхоза. Протокол № 12 от 23. 12. 2008 г.), а также медалью «За заслуги в развитии рыбного хозяйства России» 2-й степени (Решение Северо-Западного территориального управления Федерального агентства по рыболовству и Комитета охотничьего и рыбного хозяйства по Новгородской области от 25 июня 1910 г.).

Иван Александрович в полной мере испытал на себе, как с годами, к сожалению, постепенно ослабевало внимание правительства к рыбоводству на внутренних водоёмах. Уже в 1980-е годы Министерство рыбного хозяйства решило оказывать значительную помощь океаническому и морскому промыслу, ограничив выделение средств на развитие промысла на внутренних водоемах, особенно на малых озерах. В тупике оказалось и рыборазведение. Не избежал этой печальной участи и первый в России Никольский рыборазводный завод. Оказавшись без должной поддержки, и ры-

боразведение, и добыча рыбы стали резко падать.

С перестройкой распалось, как и по всей стране, когда-то крепкое хозяйство. Тем не менее, в начале 90-х годов прошлого века территория бывшей усадьбы Врасских Министерством культуры СССР была включена в список памятников истории и культуры и до сих пор находится под охраной органов республиканского и местного значения. В паспорте, где дана общая оценка общественной, научно-исторической и художественной значимости памятника, сказано: «Парк середины 19 века — оригинальный памятник садово-паркового искусства на территории одного из первых в России рыбных заводов. Усадебный ансамбль включает уникальный гидропарк — систему из девяти прудов. По берегам прудов сохранилось большое количество старых парковых деревьев: 100–140-летние берёзы, липы, ели, тополя, ивы, сосны, куртины сирени» (Паспорт…, 1991).



И. А. Мещеряков
в рабочем кабинете

Созданный к этому времени национальный парк выступил с предложением о включении Никольского рыбоводного завода в свой состав, как находящегося в его границах. Да и задача национального парка и рыбозавода одна — сохранение и приумножение природных богатств. Общим собранием коллектива завода данное предложение было принято, однако у руководства Росрыбхоза оно поддержки не нашло.

В 1993 году с делением Новгородрыбхоза на самостоятельные предприятия Никольский рыбозавод становится Государственным предприятием, а в 1997 г. — получает статус Федерального государственного унитарного предприятия. Однако эти преобразования мало что изменили в деятельности завода. Надежды на улучшение появились в конце 1990-х годов.

В БУДУЩЕЕ С НАДЕЖДОЙ

Знаменательным для Никольского рыборазводного завода стал 1999 год. 7 сентября исполнилось 170 лет со дня рождения Владимира Павловича Врасского. К этой дате Росрыбхоз совместно с Администрациями области и Демянского района, ГОСНИОРХом и Никольским заводом организовали на родине Врасского торжественное заседание, посвящённое юбилейной дате, и научно-практическую конференцию «Современные достижения в области рыбоводства и воспроизводства рыбных запасов». Торжества начались в день рождения Врасского, 7 сентября. Они открылись торжественным заседанием, которое состоялось в Никольском Доме культуры.

Его открыл председатель Правления Росрыбхоза В. Д. Глущенко. В заседании приняли участие заместитель главы Администрации Новгородской области А. С. Бойцов, представитель Президента по Новгородской области В. В. Чистяков. С большим докладом о жизненном пути В. П. Врасского и истории завода выступил директор ГОСНИОРХа А. С. Печников.

Работники завода приняли поздравления и памятные подарки от представителей Саратовского, Новгородского, Волгоградского отделений ГОСНИОРХа, Мосрыбхоза, Псковрыбхоза, Администрации Демянского района, ряда других организаций и учреждений. В конце заседания было оглашено решение Администрации Новгородской области о присвоении (наконец-то) Никольскому рыборазводному заводу имени В. П. Врасского. Участники заседания посетили могилу основателя завода, памятник которому был отреставрирован работниками рыбозавода, и возложили цветы к его подножию. В этот же день (7 сентября) распахнул двери и заводской музей, где посетители познакомились с первой экспозицией, посвящённой В. П. Врасскому.

8 сентября состоялась научно-практическая конференция. Представленные на ней доклады посвящались масштабным проблемам аквакультуры. С заключительным словом выступил один из патриархов отечественного рыбоводства, заслуженный деятель науки Р. Ф. В. К. Виноградов, который обозначил приоритеты в развитии рыбоводства в сложившихся экономических условиях. Отмечая заслуги В. П. Врасского как основоположника отечествен-

ного рыбоводства и учитывая их огромное значение для будущих поколений рыбоводов, участники конференции решили:

1. В целях увековечения памяти выдающегося отечественного рыбовода обратиться в Минсельхозпрод России, Госкомрыболовство России и Росрыбхоз со следующими предложениями:

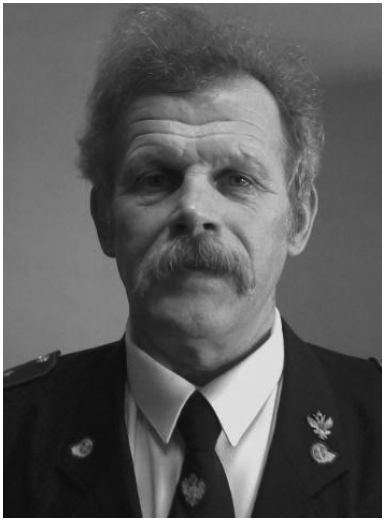
— учредить медаль имени В. П. Врасского для награждения молодых учёных и практиков рыбоводства за оригинальные разработки в области рыборазведения;
— установить именные стипендии В. П. Врасского в рыбохозяйственных учебных заведениях;
— установить ежегодные премии имени В. П. Врасского для рыборазводных предприятий, отдельных учёных и практиков рыбохозяйственной отрасли, добившихся наиболее высоких результатов в работе.

2. Просить Росрыбхоз и Администрацию Новгородской области:

— оказать Никольскому рыборазводному заводу необходимую помощь в проведении реконструкции и техническом перевооружении;
— активно содействовать созданию на Никольском рыбозаводе музея В. П. Врасского и последующей организации на его базе экспозиции по истории отечественного рыборазведения.

3. Обратиться в Росрыбхоз спросьбой поручить ГОСНИОРХу разработать техническое задание на проведение научно-исследовательских работ, направленных на повышение эффективности работы Никольского рыбоводного завода и развитие рыбоводства в Новгородской области.
4. Рекомендовать рыбохозяйственным научно-исследовательским институтам шире пропагандировать значение аквакультуры в современном рыбном хозяйстве.

К сожалению, некоторые пункты принятого Решения так и остались на бумаге. Ради справедливости надо сказать, что проведённое юбилейное мероприятие позволило привлечь внимание к заводу вышестоящих организаций. Никольский рыборазводный завод вошёл в программу «Возрождение Волги», в ходе реализации которой на реконструкцию завода уже в 2000 году было выделено полтора миллиона рублей. За счёт этих средств проведена руконструкция инкубационного цеха и часть мелиорации прудового



А. Д. Усов

хозяйства. Это дало возможность впервые за много лет в 2001 году выполнить план по выпуску молодой пеляди и чудского сига в количестве 0, 5 миллиона штук.

К своему 150-летию (2004 год) Никольский завод увеличивает темпы воспроизводства запасов ценных промысловых рыб. В эти годы на заводе инкубируется икра (привозная) чудского сига, ряпушки, пеляди, муксуна, рипуса. Не забыты и местные породы: щука, карп, судак. В этом же, юбилейном, году Никольский рыборазводный завод имени Владимира Павловича Врасского принял участие в Российской экспозиции Международной выставки «Зелёная неделя» в Берлине, за что был награждён Почётным дипломом.

Последнее десятилетие — не самое благоприятное в деятельности Никольского рыбоводного завода. С расформированием ФГПУ в 2007 году предприятие становится Открытым Акционерным Обществом (ОАО), руководящими органами которого являются: общее собрание акционеров общества, Совет директоров общества и единоличный исполнительный орган в лице генерального директора общества — Мещерякова Ивана Александровича. 100% акций общества принадлежит Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом, однако из-за нерегулярного финансирования завод часто оказывается в нелёгком положении и не может в полной мере выполнять свою основную функцию по рыборазведению.

Тем не менее, ОАО «Никольский рыборазводный завод имени В. П. Врасского» продолжает заниматься двумя основными видами деятельности: воспроизводство водных биологических ресурсов и вылов рыбы с дальнейшей её реализацией. Предприятие ежегодно разрабатывает Программу выполнения работ при осуществлении рыболовства в целях рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации водных биологических ресурсов (программа по воспроизводству пеляди, сига, ряпушки, щуки, судака).

Завод участвует в долгосрочной областной целевой программе «Развитие рыболовства и рыбоводства в области на период 2011–2015 годы», которая предусматривает зарыбление ценными видами рыб водных объектов Новгородской области, а также заключает договоры с организациями по возмещению ущерба, нанесённого водным биоресурсам и среде их обитания. Кроме основных видов деятельности предприятие занимается оказанием транспортных услуг, предоставляет услуги музея, созданного по инициативе национального парка. За 15 лет в музее накоплен достаточно обширный материал по истории завода. Ежегодно около 500 взрослых и детей прикасаются к этой истории. Особые слова благодарности заслуживают те, кто трудился над созданием музея. Самая сложная задача выпала на долю художника-дизайнера Владимира Николаевича Решетова из Санкт-Петербурга. Планировка, все имеющиеся в музее конструкции, оформительское решение, подбор цвета и т. п. — всё это сделано по проекту Владимира Николаевича (к сожалению, ушедшего из жизни в 2007-м году). Исполнителями же проекта стали местные мастера. Иван Иванович Лунёв блестяще выполнил работу по изготовлению щитов и витрин. Валерий Беляев с помощником Сергеем Белкиным сумели чётко подготовить зал к оформлению. Все металлические детали сделал кузнец Василий Комар. Огромная черновая работа по подготовке стендов и щитов к оформлению, а также по приведению в порядок помещения легли на плечи двух Ирин — Чаричанской и Николаевой. Много сил и умения в изготовлении полумакета по системе заводских прудов вложила инженер-рыбовод Елена Сергеевна Бойцова (рано ушедшая из жизни.). Существенную помощь в оформлении оказали воспитатель детского сада Марина Беляева, учащиеся Никольской школы и учителя Алла Петеева, Лилия Сергеева, Игорь Матвеев. Организаторы музея благодарны за поддержку и некоторым коллективам Валдайского и Демянского районов. Это, прежде всего, националь-

И. И. Лунёв

Экскурсия в музее

ного парка (директор А. Н. Гласов), Спецгазремстроя (Д. Т. Фомичёв), районных библиотек (Н. Р. Тимофеева и Н. К. Вихрова), Информационного центра при Валдайской администрации (руководитель М. Ю. Семёнов), который помог в подготовке текста. Благодаря всем этим людям, а также пониманию и поддержке (как моральной, так и материальной) со стороны руководства рыбозавода (директор И. А. Мещеряков), работников Никольской сельской администрации С. С. Котельниковой, Н. И. Мещеряковой, Л. А. Чужденко, Валдайской и Демянской районных администраций (главы В. Е. Королёв и Е. А. Шумилов), областной Администрации (в лице А. С. Бойцова) и Минрыбхоза стало возможным открытие и дальнейшая деятельность музея. Неоценимую помощь в пополнении музея архивными материалами, документами и необходимой литературой с первого и до сегодняшнего дня оказывает уроженец Никольского (ныне житель Москвы) поэт Александр Усов.

Каждый, кто приходит в музей, знакомится с родословной Врасских, материалами о короткой, но яркой, насыщенной полезными для Отечества делами жизни учёного-новатора, а также о деятельности рыбозавода и его руководителей в разные периоды. В «кабинете» Врасского привлекают внимание часы, отстукивающие время с 19 века. Выходя из музея, посетители невольно задерживаются перед портретом основателя завода. И пишут отзывы об увиденном и услышанном. Особенно дороги отзывы детей. Вот отрывок одного из них: «…В музее мы узнали много интересного. Может быть, кто-то из нас, окончив школу, вуз, приедет сюда и продолжит дело рыбной отрасли. Мы уезжаем, переполненные новыми впечатлениями и о богатстве природы, и о людях, без остатка отдающих себя любимому делу. Нам есть с кого брать пример, как нужно жить и работать». Ради таких отзывов и стоило создавать данный музей.

Наряду с экспозициями музея экскурсанты знакомятся с основным производственным помещением завода — инкубационным цехом и центральной системой прудов. В 2010 году проведена реконструкция завода. Общий объём вложенных бюджетных средств составил 20, 0 млн. рублей. Это позволило провести реконструкцию инкубационного цеха для выращивания рыбопосадочного материала, реконструкцию прудового хозяйства и установить ограждение территории завода. В результате реконструкции в инкубационном цехе можно выращивать до 5, 0 млн. личинок сиговых видов рыб, 2, 5 млн. личинок щуки, 100, 0 тыс. штук сеголетков судака. В текущем году под руководством ведущего рыбовода Ирины Николаевны Чаричанской на заводе проинкубировано 1, 65 млн. икринок пеляди, 1 млн. икринок ряпушки и 5 млн. икринок щуки. Весной водоемы Новгородской и ленинградской областей зарыблены посадочным материалом Никольского рыбозавода: личинками щуки (3 млн. шт.) и ряпушки (300 тыс. шт.). Осенью планируется пополнить водоёмы этих областей области 100 тысячами сеголетками пеляди и 60 тысячами сеголетками озерного сига.

В цехах рыбозавода

И. Н. Чаричанская и В. М. Савина

Прудовое хозяйство состоит из 54 прудов, из них в производстве участвуют 49: зимовальные — 14; выростные — 27; карантинные — 8. Общая площадь прудов — 101, 7 га. Для полноценной работы рыбозавода не-

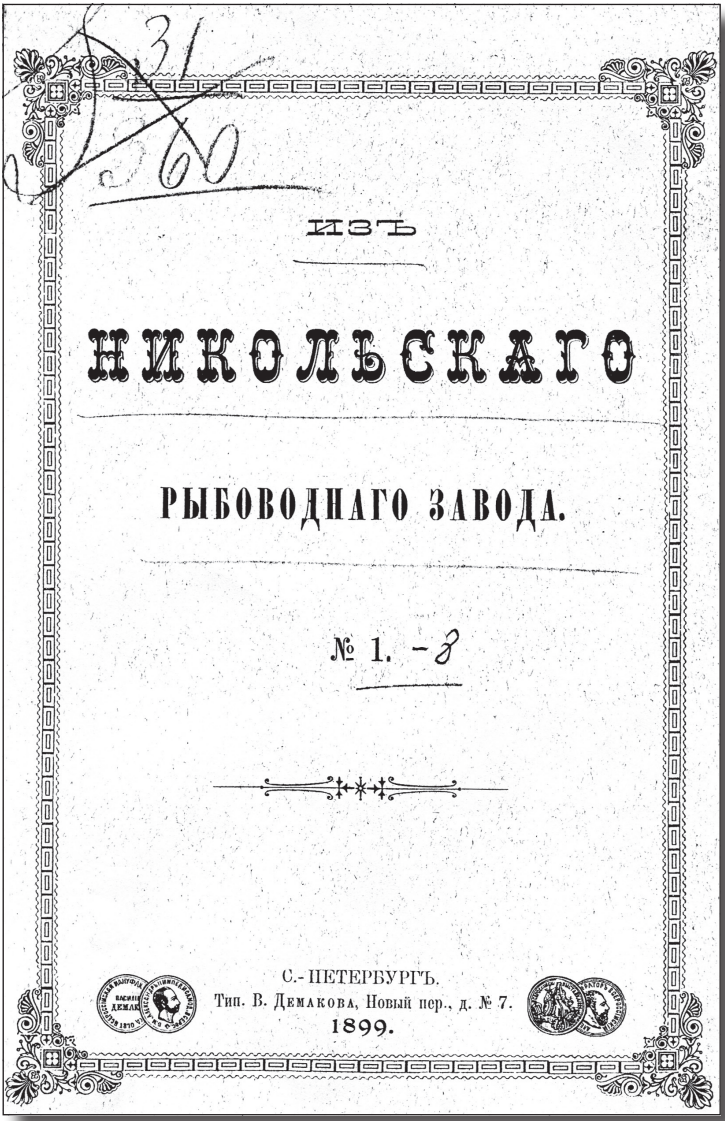
Рыбовод В. М. Савина за работой

обходимо провести реконструкцию выростного отделения, подвести водоснабжение к выростному цеху для выращивания рыбопосадочного материала в бассейнах, обеспечить водоснабжение земляных садков.

Осенью 2014 года Никольский рыборазводный завод отметит очередной юбилей — 160 лет со дня основания. И сегодня он, как никогда, нуждается во внимании и поддержке. Очень точно подметил новгородский журналист Василий Пилявский, когда сказал в апреле 2008 года о Никольском рыбоводном заводе: «Заводов много. Такой — один». Хочется верить, что такой уникальный памятник, как «колыбель» отечественного рыбоводства, будет сохранен для последующих поколений, пока еще живы те, кто помнит о его предназначении и величии.

Заканчивая свой рассказ об истории первого в России рыборазводного завода, остается надеяться, что, испытав за 160 лет взлеты и падения, Никольский рыбозавод вновь обретет славу «…первого по времени в России, а по характеру решительно первого и за границею…».

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА «ИЗ НИКОЛЬСКОГО РЫБОВОДНОГО ЗАВОДА» (1899–1911 гг.)



Обложка первого номера журнала

№ 1, 1899

1. И. Н. Арнольд. О планктонных исследованиях на Никольском рыбоводном заводе в 1897 г. Предварительный отчет. С. 1–9.
2. И. Н. Арнольд. Список организмов, найденных в водоемах прилегающих к Никольскому рыбоводному заводу. С. 9–13.
3. Б. А. Гейнеман. О планктонных исследованиях на оз. Пестово в 1898 г. Отчет. С. 13–33.
4. О. А. Гримм. Явнобрачныя растения и высшия споровья, встречающиеся в водоемах, окружающих Никольский рыбоводный завод. С. 33–37.
5. О. А. Гримм. О выводе лососевых мальков в сырой атмосфере. С. 37–39.

№ 2, 1899

1. О. А. Гримм. Рыбы Валдайских озер и их лов. С. 1–22.
2. О. А. Гримм. Дальнейшие опыты над выводом мальков. С. 22–23.
3. О. А. Гримм. Уловы рыбы, в оз. Пестово за время с 1882 по 1898 г. С. 23–48.

№ 3, 1900

1. И. Н. Арнольд. О летнем и зимним составе планктона некоторых водоемов Валдайской возвышенности в связи с вопросом о питании рыб. С. 1–38.
2. И. Н. Арнольд. Заметка о глубоководных термометрах. С. 38–45.
3. Б. А. Гейнеман. К вопросу о просачивании нефти сквозь дерево. С. 46–49.
4. О. А. Гримм. Температура воды озера Пестово. С. 49–51.

№ 4, 1901

1. И. В. Кучин. О пище мальков некоторых рыб. С. 1–17.
2. О. А. Гримм. Азовские сельди. С. 17–30.
3. О. А. Гримм, И. Н. Арнольд. Влияние смолы и каменноугольного дегтя на рыб. С. 31–39.

4. О. А. Гримм. Вес свежих и высушенных мальков некоторых озерных рыб. С. 40–42.
5. И. В. Кучин. Количественное определение планктона Пестовского озера за 1899–1900 г. С. 42–72.

№ 5, 1901

1. О. А. Гримм. Флора окрестностей Никольского рыбоводного завода. С. 1–40.
2. О. А. Гримм. Опыт применения метода взвешиваний для определения роста рыб в зависимости от естественного корма. С. 41–50.
3. И. Н. Арнольд. Заметка о гибели куринского лосося в садах и о буром осадке на лососевой икре в рыбоводных аппаратах. С. 50–52.
4. Н. Н. Биппен. Деятельность Усть-Лужского Отделения Никольского рыбоводного завода. С. 53–56.

№ 6, 1902

1. Б. А. Гейнеман. Исследование озера Вигры в биологическом и рыболовном отношениях. С. 1–39.
2. Б. А. Гейнеман. Пища некоторых видов рыб в различных возрастах. С. 39–59.
3. И. Н. Арнольд. Наблюдение над питанием рыб в некоторых водоемах Валдайской возвышенности. С. 59–70.
4. В. Редикорцев. Фаунистические исследования на Никольском заводе летом 1901 года. С. 70–95.

№ 7, 1903

1. В. Янковский. Съемка озера Пестово и рельеф дна его, с планом озера. С. 1–13.
2. И. В. Кучин. Планктонные исследования на озере Ильмень летом и осенью 1902 г. С. 14–42.
3. И. В. Кучин. Наблюдения над жизнью ильменского снетка. С. 42–49.
4. А Линко. Cladocera оз. Ильменя и некоторых других его окрестностей. С. 50–61.
5. А. Линко. Cladocera Белозера и некоторых других с ним соседних. С. 61–67.

6. И. Н. Арнольд. Список животных и водорослей, новых для фауны и флоры окрестностей Никольского завода. С. 67–81.
7. Н. А. Бородин. Об изучении рыбьей молоди. С. 82–97.

№ 8, 1903

1. О. А. Гримм. Температура воды оз. Пестово с 7 октября 1899 г. по 1 октября 1901 г. С. 1–31.
2. К. К. Гильзен. Исследование грунта озер России. Озера Песчино, Малая Липно и Долгое. С. 32–40.

№ 9, 1904

1. О. А. Гримм. Озерные сплавины и их оборудование. С. 1–13.
2. И. Н. Арнольд. Планктон озера Пестово, Новгородской губернии в 1902 г. — 1903 г. С. 13–40.
3. А. Скориков. К сведениям о планктоне оз. Пестово. С. 41–112.
4. А. Лебединцев. Газовый обмен в замкнутых водоемах и его значение для рыбоводства. С. 113–136.
5. О. А. Гримм. О влиянии температуры на прирост рыбы. С. 136–140.
6. А. Лебединцев. Опыт систематического исследования озера в гидро-химико-биологическом отношении за год (с июня 1902 по июнь 1903 г.). С. 141–210.
7. О. А. Гримм. Температура воздуха и воды, атмосферные осадки, уровень воды, ледяной и снежный покровы оз. Пестово с декабря 1899 по август 1904 г., по данным метеорологической станции Никольского рыбоводного завода. С. 210–218.

№ 10, 1908

1. О. А. Гримм. Обзор деятельности Никольского рыбоводного завода за 50 лет его существования. С. 1–34.
2. А. Лебединцев. Опыт систематического исследования озера в гидро-химико-биологическом отношении за год (с июня 1902 по июнь 1903 г.) окончание. С. 35–110.
3. А. Лебединцев. Материалы по гидрологии северной части Кавказского побережья Черного моря. С. 111–122.

№ 11, 1908

1. К. К. Гильзен. Материалы по исследованию грунта озера Пестово, Новгородской губернии, Демянского уезда. С. 1–30.
2. Б. А. Гейнеман. Количественное определение планктона оз. Пестово с мая 1904 г. по май 1905 г., в связи с периодическими колебаниями его в течение предшествующих лет. С. 31–69.
3. А. Лебединцев. Результаты анализа осенней воды и планктонных уловов оз. Ильменя, Новгородской губернии. С. 70–81.
4. А. Лебединцев. Попытка определить запасы рыбы в озере по его кислородному балансу. С. 81–111.

№ 12, 1909

1. А. А. Лебединцев, П. И. Эглит. Успешные результаты разведения ряпушки в казенном озере Пестово, Новгородской губернии. С. 1–88.

№ 13, 1911

1. И. Лихачев. О зоопланктоне оз. Пестово, Новг. губ. за 1905–06 гг. С. 1–38.
2. К. К. Гильзен. Материалы по исследованию грунта прудов Никольского рыбоводного завода в Новгородской губернии, Демянского уезда. С. 39–85.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аничков И. В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. — Новгород, 1916. — С. 41–43.

Богданов А. П. Труды зоологического отделения общества естествоиспытателей. — М., 1891.

Богословский Н. Никольский рыборазводный завод г. Врасского // Рыболовство и рыбоводство в Новгородской губернии. Новгородский сборник. Вып. 3. — 1865. — С. 25–40.

Восстановление Никольского рыбозавода. Демянск (Соб. корр.) // Новгородская правда. — 1946, № 8 (246), 13 янв.

Врасские // Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруким. Ч. 4. — СПб., 1957. — С. 23.

Гримм О. А. Корреспонденция из Никольского рыбоводного завода // Голос. — 1880, № 249. — С. 2–3.

Гримм О. А. Кто должен считаться изобретателем «сухого» способа оплодотворения рыбьей икры? // Труды Петербургского общества естествоиспытателей. Т. 12. Вып. 1. — СПб., 1881. — С. 31–42.

Гримм О. А. Обзор деятельности Никольского рыбоводного завода за 50 лет его существования // Из Никольского рыбоводного завода. — 1905, № 10. — С. 1–34.

Золин П. М. Никольское // Сто новгородских сёл. Вып. 2. — Новгород, 1991. — С. 37–40.

Извлечение из переписки с В. П. Врасским // Записки Комитета акклиматизации растений и животных при Московском обществе сельского хозяйства. Кн. 1. — М., 1859. — С. 120–130.

Краснопевцев Е. М. Забытые имена: Владимир Павлович Врасский. — Новгород, 1995. — С. 31.

Крепин М. Рипус // Новгородская правда. — 1955, № 55, 25 дек.

Кудряшова С. На озере Вельё, у Николы на погосте // Новгородские ведомости плюс. — 2000, 23 июня.

Лебединцев А. А. Значение Никольского рыбоводного завода и надлежащая постановка его деятельности // Труды совещания по рыбоводству. Ч. 2. Вып. 1. — СПб., 1914. — С. 164–178.

Мурин В. Памятник нерукотворный и нерушимый // Рыбоводство и рыболовство. — 1981, № 12. — С. 12.

Орлов Н. М. Одна, но пламенная страсть: создание музея В. П. Врасского стало главным делом жизни // Валдай. — 2007, № 33, 31 марта. — С. 4–5.

Островский А. А. (составитель). На древней земле. (Сборник). — Л., 1989. — С. 164–170.

Отчёт о деятельности станции Никольского рыбоводного завода за 1918 год // Известия отдела рыболовства и научно-промысловых исследований. Т. 1. Вып. 2. — СПб., 1920. — С. 79–86.

Павлов А. С. Вставай, страна огромная. Легендами овеянный. — Новгород, 2006. — 68 с.

Памятная книжка Новгородской губернии на 1870 год. Статистические данные о Новгородской губернии. Издана Новгородским правлением. — Новгород, 1870. — С. 124–137.

Паспорт. Усадьба Врасских. Парк при рыбозаводе середины 19 века. Министерство культуры СССР. Памятники истории и культуры. — 1991. — 11 с.

Пилявский В. Царский якорь: как обычная рыба становится золотой // Новгородские ведомости. — Новгород, 2008.

Привилегия, выданная на имя отставного коллежского секретаря Врасского // Санкт-Петербургские Сенатские Ведомости. — 1859, № 29. — С. 380–381.

Пушкарёв Н. Н. Из истории искусственного рыбоводства в России // Сельское хозяйство и лесоводство. Т. 18. Вып. 8. — — М., 1905. — С. 467–475.

Рулье К. Ф., Усов С. А., Борзенков Я. А. Донесение членов комиссии, для освидетельствования рыбного завода г. Врасского // Журнал сельского хозяйства. — М., 1857, № 11. — С. 71–90.

Руммель В., Голубцов В. Врасские, Жеребцовы, Толстые // Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. — СПб., 1887. — С. 487–511.

Сомов В. П. Г. Г. Гадд (некролог) // Известия отдела рыбоводства и научно-промысловых исследований. Т. 1. Вып. 1. Отдел 2. — СПб., 1918. — С. 12–16.

Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. 2: Демянский уезд / Под ред. Секретаря новгородского губернского статистического комитета В. А. Подобедова. — Новгород, 1909. — С. 24–27.

Терентьева И. Могила ученого-ихтиолога В. П. Врасского (с. Пестово) // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. — М., 1986. — С. 75–76.

Тиронов М. Д. Иван Васильевич Кучин — основоположник рыбоводства на Урале // Труды Уральского отделения Государственного научно-исследовательского института озёрного и речного рыбного хозяйства. Т. 6. — Свердловск, 1964. — С. 221–227.

Тихий М. И. Столетие Никольского рыбоводного завода // Труды совещания по рыбоводству. Вып. 7. — М., 1954. — С. 38–45.

Томилин М. Г., Шевцова В. А. В Никольском на Валдае // Природа. — 2010, № 2. — С. 49–56.

Федюкин К. Ф. Владимир Павлович Врасский. — Л.: Наука, 1970. — 196 с.

Чернов А. Отсюда началось рыбоводство // Авангард. — 1971, 10 июля.

Чернов А. Питомник живого серебра // Новгородская правда. — 1972, 25 июля.

Шпилёв А. Праздник в Никольском // Авангард. — 1998, № 62, 4 авг.

Материалы из архивного фонда «Тартуский Университет 1802–1918 гг.» из личных дел студентов Николая и Владимира (Вольдемара) Врасских.

Ф. 402. Оп. 2.

Д. 27905, л. л. 2–4 (об.); 7–7 (об.); 11–11 (об.); 15–15 (об.); 13, 14.

Д. 27906, л. л. 4–4 (об.); 9–10 (об).

Д. 27904, л. л. 1–2 +приложение — 21 л. л.

Материалы Центрального государственного архива научно-технической документации, г. Санкт-Петербурга

Ф. 179. Оп. 1–1.

Д. 105, л. л. 5–5 (об.); 6–6 (об.); 7; 8–8 (об.); 9–9 (об.); 10–10 (об.); 11–11 (об.); 12.

Д. 1251, л. л. 82–82 (об.), 83–83 (об.), 84–84 (об.), 88–88 (об.), 89–89 (об.), 123–123 (об.), 237–237 (об.), 239, 240–240 (об.).

Д. 1258, л. л. 3, 6–7; 12–12 (об.); 17–17 (об.); 19; 21–22; 27–28–28 (об.); 30; 44–44 (об.); 47–47(об.)–48; 56–57; 58–58 (об.); 80–80 (об.); 81–82–82 (об.); 85; 96–96 (об.); 98; 118–119; 133–133 (об.); 134; 137–137 (об.); 148–148 (об.); 150–151; 157–158; 162–162 (об.); 163; 167–171–171 (об.); 172–174 (об.); 185; 199; 222; 235–235 (об.); 237; 242; 252; 265; 308; 310–311; 317–317 (об.); 320; 327.

Д. 1261, л. л. 15, 66, 70, 72.

Д. 1263, л. л. 92–92 (об.); 93–93 (об.); 94.

Материалы государственного исторического архива Новгородской области (ГИАНО)

Ф. Р-482. Оп. 6. Д. 907, л. л. 8–17; 47, 74.
Д. 1325, л. л. 62; 103–113.
Д. 1764, л. л. 1–6; 8–14; 18; 43; 54.
Д. 2607, л. 182.
Д. 2807, л. л. 1–7; 64–69; 114–118.
Ф. 523. Оп. 3.
Д. 1, л. 4.
Д. 5, л. л. 18, 64.
Д. 11, л. л. 8–8 (об.); 15–16.
Д. 14, л. л. 1, 31, 74–74 (об.), 75.
Д. 32, л. л. 92, 135.
Д. 37, л. 8. Д. 47, л. л. 13–13 (об.); 14–14 (об.).
Д. 56, л. л. 19–19 (об).
Д. 66, л. л. 1–8. Д. 74, л. л. 7–7 (об.); 8,. 9 Д. 75, л. л. 1–3.
Д. 77, л. л. 1–1 (об.); 2–2 (об.).
Ф. 3783. Оп. 1.
Д. 55, л. л. 350–350 (об.); 351–351 (об.); 352–352 (об.); 353–353 (об.); 354–354 (об.).
Д. 128, л. л. 210; 215–218; 220; 225–225 (об.); 310; 439–439 (об.).
Оп. 2.
Д. 27, л. л. 22, 53.
Д. 28, л. л. 40–41; 95–95 (об.).
Д. 156, л. л. 201; 230.
Д. 189, л. л. 10; 208–208 (об.); 209.
Д. 250, л. л. 185–185 (об.); 186–186 (об.).
Д. 254, л. 270.. Д. 258, л. л. 221–224; 374–377.
Д. 265, л. л. 86–86 (об.); 87–87 (об.); 88–88 (об.); 89–89 (об.); 90–90 (об.); 91–91 (об.); 92–92 (об.).
Д. 272, л. л. 134–134 (об.); 135; 136–136 (об.); 137–137 (об.); 138–138 (об.); 139–139 (об.); 140–140 (об.); 141–141 (об.).

Список публикаций по данной теме В. А. Шевцовой

1. Жизнь, отданная Отечеству // Валдай. 1993, 11 янв.
2. Он служил науке и Родине // Новгородские ведомости. — Новгород, 1999.

3. Воздать должное: к 170-летию со дня рождения В. П. Врасского // Валдай. — 1993, 18 фев.
4. Новый музей приглашает // Валдай. — 1999, № 130, 16 нояб.
5. Для Отечества и для себя // Авангард. — 2003, № 2.
6. Для Отечества и для себя (продолжение) // Авангард. — 2003, № 55.
7. Для Отечества и для себя (продолжение) // Авангард. — 2003, № 59.
8. Для Отечества и для себя (продолжение) // Авангард. — 2004, № 17.
9. Для Отечества и для себя (продолжение) // Авангард. — 2004, № 38.
10. Для Отечества и для себя (продолжение) // Авангард. — 2004, № 39.
11. Для Отечества и для себя (продолжение) // Авангард. — 2004, № 43.
12. Для Отечества и для себя (окончание) // Авангард. — 2004, № 47.
13. Никольский рыбоводный завод, 1854–2004 / Буклет. — Тверь: Студия-С, 2004.
14. Колыбель отечественного рыбоводства // Исследования природного и историко-культурного комплексов Национального парка «Валдайский»: материалы к региональной научно-практической конференции, посвящённой 15-летию Национального парка «Валдайский». — Валдай, 2005. — С. 23–26.
15. Музей истории первого в России Никольского рыборазводного завода им. В. П. Врасского, 1999–2009 / Буклет. — Великий Новгород: Виконт, 2009.
16. Уголки духовного возрождения // Историко-культурное наследие и природное разнообразие: опыт деятельности охраняемых территорий: материалы научно-практической конференции, посвящённые 15-летию национального парка «Смоленское поозерье». — Смоленск, 2007. — С. 217–220.
17. Первый в России // Страна Див. Газета национального парка «Валдайский». — 2009, № 3, июль.

Содержание

В. И. Николаев
Предисловие редактора 4

Введение 6

Начало отечественного рыбоводства 11

Продолжение начатого дела 26

В зените славы 30

Вклад учёных в развитие Никольского завода 40

Деятельность завода в 1920-е — 1930-е годы 46

Война. Послевоенные годы 53

В будущее с надеждой 62

Перечень статей из журнала
«Из Никольского рыбоводного завода» (1899–1911 гг.) 69

Библиография 74

Шевцова Валентина Алексеевна

КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОГО РЫБОВОДСТВА

Подписано в печать 28. 05. 2014.
Формат 60×84 1/16.
Объем 4, 6 усл. печ. л. + 0, 93 усл. печ. л. цв. ил.
Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Альфа-Пресс»
170000, г. Тверь, ул. Советская, 15.
+7 910-532-1504.
alfa-press@mail. ru